

СБОРНИК СТИХОВ

Лауреаты конкурса
«Пятая стихия»
Международной
литературной премии
имени Игоря Царёва
(2022 год)

СБОРНИК СТИХОВ

Лауреатов

Девятого поэтического конкурса «Пятая стихия»

Международной литературной премии

имени Игоря Царёва

(сезон 2022 г.)

2023 год

Эта книга – девятая из серии поэтических сборников, в которую вошли произведения авторов, отмеченных Конкурсной комиссией Международной литературной премии имени Игоря Царёва в 2022 году. У тех, кто уже знаком с предыдущими сборниками стихов «Пятая стихия» (по итогам 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 и 2021 г.г.), не должны вызвать удивление повторяющиеся в каждом выпуске сборника тексты «Аннотации», «Предисловия» и «Вместо вступления» лишь с небольшими внесенными в них сообразно каждому периоду времени дополнениями – ведь есть и те, кто прочтет эти тексты впервые...

Аннотация

«Искусство создавать новые миры с помощью слова, как и умение видеть за словом эти миры, деградирует и отмирает. За ненужностью. <...> Телекартинка, как и лапша быстрого приготовления, действительно облегчает людям жизнь. Но всё это вовсе не означает, что поэзия со временем исчезнет. Поэзия бессмертна. Сам Создатель, на мой взгляд, – поэт. Смена времён года и другие временные циклы – что это, как не рифмы на языке Вечности? Так что поэзия, независимо от конъюнктуры, всегда будет с людьми», – писал Игорь Царёв.

Избыточная информация, которую поглощает современный читатель, порой не позволяет вычлени из общей массы достойные поэтические произведения. Возникший в поэзии вакуум заполняется именами из прошлого века или именами с голубого экрана, и читатель порой даже не подозревает, что в просторах виртуального пространства родились и творят новые Поэты...

Эта книга – сборник стихов наших современников. Хочется верить, что среди них есть те, чьи имена когда-нибудь будут стоять в одном ряду с именами своих великих предшественников.

ПРЕДИСЛОВИЕ

4 апреля 2013 г. ушел из жизни замечательный русский поэт Игорь Царёв.

Уроженец Приморья, детство и юность проведший в Хабаровске, студенческие годы – в Ленинграде (Санкт-Петербург), свои последние 30 лет он прожил в Москве. Работал в «Московском комсомольце», «Труде», «Российской газете». Член Союза журналистов, член Союза писателей России, автор 12 научно-популярных книг, более 1000 публикаций в СМИ, он писал стихи, которые были высоко оценены мировым литературным сообществом.

Подборки стихов Игоря Царёва публиковались в российских и международных литературных журналах и альманахах, таких как «Поэзия», «Воскресенье», «Заблудившийся трамвай», «45-я параллель», «Зарубежные задворки», «Ковчег», «Сибирские огни», «Дальний Восток», «Каштановый дом», «Чайка», «Окна», «АКМЕ», «Лит-э-лит» и многих других.

Он был лауреатом и призером многих российских и международных поэтических конкурсов. Только за последние пять лет жизни стал победителем конкурсов «Споемте, друзья – 2008», «Серебряный стрелец – 2008», «Заблудившийся трамвай – 2011», премии «Поэт года – 2012», Международного конкурса художественного творчества «По Чехову», Международного конкурса Всероссийского фестиваля авторской песни имени Валерия Грушина в номинации «Большая поэзия», обладателем Гран-при международного конкурса «45-й калибр», приза президента Союза писателей XXI века, приза литературно-музыкального салона «Дом Берлиных» (Лос-Анджелес) – 2013 год...

Игорь Царёв награжден «Золотой Есенинской медалью», медалью А.С. Грибоедова, медалью Н.С. Гумилева, дипломами «Золотое перо Московии», «Золотое перо Руси», «За верное служение Русской культуре и литературе», имени В.И. Вернадского, имени Александра Блока и многими другими.

В 2002 году вышла книга его стихов «Море камни не считает». В 2011 году был издан сборник стихов «Соль мажор». В 2013 году в сети выпущен сборник «Переводы с языков пламени». В 2014 году – сборник стихов «Любя и веря вопреки...», в 2018 году – сборник стихов «Дети Империи», в 2020 г. – сборник стихов «Обетованная Вселенная». Также его стихи вошли в знаковые поэтические альманахи лучших произведений наших современников.

В память о поэте Игоре Царёве, для сохранения его литературного наследия, а также в целях поощрения творчества граждан России и иностранных государств по созданию литературных произведений на русском языке, для сохранения и приумножения традиций русской словесности **11 ноября 2013 года была учреждена ежегодная Международная литературная премия «Пятая стихия» имени Игоря Царёва.**

Учредителями премии стали: Ирина Борисовна Царёва – жена Игоря Царёва, член СП России, писатель; Вадим Петрович Могила – отец Игоря Царёва, профессор; Марк Григорьевич Розовский – драматург, режиссёр театра «У

Никитских ворот»; Людмила Николаевна Мережко – заслуженный работник культуры РФ, председатель Правления Московского литфонда; Международный поэтический альманах «45-я параллель»; Международный литературный журнал «Зарубежные задворки» (Германия); проект «Русское безружье» (США); Южнорусский союз писателей (Украина); Межрегиональная общественная организация - Литературно-общественное объединение «Изба-Читальня».

В качестве информационной поддержки конкурсов Премии имени Игоря Царёва выступили: издание Правительства РФ «Российская газета», Издательский Дом «Книжное обозрение», литературный журнал «Дальний Восток», Международный поэтический альманах «45-я параллель», Международный литературный журнал «Зарубежные задворки», Международный литературный журнал «Сетевая словесность», Международный творческий ресурс соотечественников «Подлинник», творческая гостиная DILIGANS (Украина), литературно-художественный журнал «Гостиная», ОРЛИТА (Объединение Русских ЛИТераторов Америки), радиостанция «Старое радио», сетевые поэтические сайты.

Итоги Первого конкурса Премии имени Игоря Царёва (сезон 2013–2014) были подведены на Торжественной церемонии вручения премии и наград 11 ноября 2014 года – в день рождения Поэта. Финальным аккордом конкурса стал выход в свет сборника стихов лауреатов Первого поэтического конкурса Международной литературной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия» в 2015 году.

Второй сборник стихов лауреатов конкурса серии «Пятая стихия» был выпущен в 2016 году по итогам Второго поэтического конкурса имени Игоря Царёва (2015 г.).

Презентации третьего, четвертого, пятого, шестого, седьмого и восьмого сборников произведений лауреатов «Пятой стихии» прошли в ноябре 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 г.г. на Торжественных Церемониях вручения наград Премий этих лет.

Подборки стихов авторов, представивших на конкурс «Пятая стихия – 2022» произведения, отмеченные Конкурсной комиссией, вы можете прочитать в девятом сборнике «Пятая стихия – 2022», составленном по итогам поэтического конкурса Международной премии имени Игоря Царёва 2022 года, а также по итогам поэтического конкурса детских стихов «Царевнам и царевичам – 2022».

Сборник выпущен совместными усилиями Ирины Царёвой – жены поэта, члена СПР, – жены поэта, члена СПР, учредителя Международной литературной премии им. Игоря Царёва, формирующей материал для публикации, и редакционной команды Литературного фонда «Пятая стихия», которая подготовила электронную версию книги.

Валерий Белов,
член СПР,

действительный член Международной академии русской словесности

Поэтический конкурс сезона 2022 года прошел под девизом: **«Пусть лишь звонами, Русь, да трелями будет сердце твое прострелено»** (стихотворение Игоря Царёва «Колокольная и кандальная»).

Колокольная и кандальная

*Перепахана, перекошена,
Колесована, облапошена,
Русь, расхристанная просторами,
Четвертована на все стороны.*

*И великая, и дремучая,
Ты и любишь так, словно мучаешь –
Ноги бражников и острожников
Зацелованы подорожником.*

*Но над пропастью или в пропасти
Мужики здесь не мрут от робости –
И с метелями зло метелятся,
И рубахой последней делятся.*

*Бесшабашная и мятежная,
Даже в радости безутешная,
Покаянная доля пьяная,
Да и трезвая – окаянная.*

*Хорохоримся жить по совести –
Не вино с дрянцой на крыльцо нести.
Но болит душа – не погост, поди! –
Все равно грешим. Прости, Господи!*

*Колокольная и кандальная,
И святая Русь, и скандальная,
Не обносит судьбой пудовую,
Ни медовую, ни бедовую.*

*И морозные сорок градусов
То ли с горя пьем, то ли с радости –
На закуску капуста хрусткая
Да протяжная песня русская.*

*И не важно даже, про что поют,
Если душу песнями штопают.
Пусть лишь звонами, Русь, да трелями
Будет сердце твое прострелено.*

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Девятый поэтический конкурс Премии стартовал 11 января 2022 года.

К участию в конкурсе были приглашены поэты, музыканты, исполнители авторской песни, а также для участия в номинации «Верность памяти» – критики, филологи, литературоведы, переводчики и коллеги-поэты, изучающие творчество Игоря Царёва и пропагандирующие его.

От участников конкурса в номинации «Поэзия» ждали безупречного владения русским языком, высокой техники стихосложения, благородства и честности личного мироощущения.

Для участия в номинации «Музыкальные произведения» были приглашены авторы песен на стихи Игоря Царёва, сумевшие понять и прочувствовать авторский текст, объединить стихи и музыку в единое целое.

В сборник, прежде всего, вошли стихи финалистов поэтического конкурса Международной премии имени Игоря Царёва «Пятая стихия – 2022».

Победителем сезона 2022 года стал Марк Шехтман (Маале-Адумим, Израиль). Победителю был вручен главный приз – Большой бронзовый колокол и премия в размере 10 тысяч рублей.

В сборник включены не только подборки финалистов поэтического конкурса 2022 года. Решением оргкомитета Премии к участию в нем приглашены и авторы, боровшиеся за выход в финал, а также участники еще одного поэтического конкурса, проведенного под знаменем Игоря Царёва – стихи для детей «Царевнам и царевичам-2022».

В 2022 году, в отличие от предыдущих сезонов (в связи с известными обстоятельствами) литературный обозреватель - Владимир Гутковский (Киев, Украина) принять участие не смог. В 2023 году это отклонение от наших правил уже устранено, и конкурс сопровождает новый литературный обозреватель.

Все тексты, составившие сборник, представлены в авторском варианте без правок редактора и корректора.

Стихи сборника «Пятая стихия - 2022», без сомнения, заслуживают внимания читателя. Есть в этом сборнике имена, которым дано прославить русскую поэзию.

Оргкомитет конкурса

ОТ КОНКУРСНОЙ КОМИССИИ

Конкурсная комиссия отметила высокий уровень представленных в финале работ.

От председателя Конкурсной комиссии

Поэтический конкурс 2022 года был осложнен значительным уменьшением числа заявок от поэтов из Украины и некоторых других стран. Однако, общий объем заявок был активно заполнен поэтами Беларуси и новых регионов РФ, и конкурс, как отметила конкурсная комиссия прошел на высоте.

Хочу отдать должное той части поэтов, кто прошел отборочную стадию, но выбыл из соревнования после первого этапа. Стихи многих авторов, не прошедших во 2-й тур, были достойны внимания, и, уверен, что у них есть будущее. И те, кто в этот раз не добрал незначительную часть баллов, вполне могут проявить себя в следующем сезоне. Такой опыт у нашего конкурса уже есть.

В почетный второй тур вошли 36 работ. Из них жюри отобрало 10 работ для участия в финале. И если бы число финалистов не ограничивалось правилами конкурса, их было бы почти вдвое больше...

В соревновании финалистов безоговорочно победил Марк Шехтман из Израиля, которому члены жюри отдали максимальное число баллов. Надо отметить, что этот поэт впервые за всю историю наших конкурсов становится победителем второй раз. И если в первый раз он разделил победу с Юрием Макашевым из Барнаула, то в 2022 году его победа стала бесспорной.

Спасибо всем участникам конкурса! До новых встреч!

*Председатель Конкурсной комиссии,
Заслуженный работник культуры РФ
Игорь Витюк*

ПОБЕДИТЕЛЬ ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА 2022 года

Марк Шехтман, г. Маале-Адумим, Израиль

*Победитель номинации «Поэзия»
Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2022 года*

Конкурсное произведение

Русские женщины на Пасху

Христос воскрес! ...Плакали и пели,
Убогим клали сласти и рубли,
Близь церкви умывались из купели,
Наполненной от матери-земли.

И крестным ходом, со свечой из воска,
Брели под колокольный перезвон,
В своих платочках, светлых и неброских,
Похожие на лики у икон...

Я их – и постарей, и помоложе,
Счастливых и у горя на краю
Несуетно хранящих имя Божье –
Немало повидал за жизнь свою.

И, чуждый этой вере от рожденья,
Я, выросший вдали от слова «Бог»,
Дивился связи силы и терпенья,
Чьего единства я постичь не мог.

И мне далось не логикой, не мерой,
А будто взмахом изумлённых крыл:
Бог если был, то был силён их верой,
А если не был, всё равно он был!

Несли они не страх, не покаянье,
Но тихое величие своё,
И был их Бог – любви иносказаньем,
Прекраснейшей метафорой её.

Подборка стихотворений Марка Шехтмана

Женский портрет с эпилогом

Прекрасны были женщина и год,
А рухнули в молчанье и разлуку...
Похожая на августовский мёд,
На яблоко, клонящееся в руку,
Была она. И было ей дано
Не делать ни движенья вполнакала:
Шла – как летела, и пила вино,
И плавала в грозу, и хохотала.

В ней жара было больше, чем в огне.
В ней было много радостной свободы.
Она казалась, и не только мне,
Явлением загадочной природы.
Халатик и изысканный наряд
Равно светились на медовой коже.
Ей шли дельфины, дюны и закат.
Ей шёл весь мир – и я, наверно, тоже.

Отодвигая в тень своих подруг,
Без умысла игрива и надменна,
Она с ума сводила всех вокруг –
Погибельно манящая сирена.
Мужскому взгляду было не уйти:
Её задев, он плыл за нею, вторя
Сиянью линий бёдер и груди,
И меркло небо, и стихало море...

Она – и это чувствовал любой! –
Во всём держась своей манеры броской,
Входила даже в воду, как в любовь, –
С улыбкой и распущенной причёской.
Уплыв, ложилась на спину она,
В голубизне утрачивая тело,
И пепельных волос её волна
С морской волной сливалась и темнела.

Купалась в тонком. А могла и без,
И шла из вод, самой себя не пряча.
Славянка, Афродита, чудный бес!
Но Бог – её ли, мой? – уже назначил
Судьбу, где в небе тает самолёт,
Где для меня оставлена записка:
«Всё миновало...»

Я в далёкий год
Знал женщину. Тогда казалось – близко.

Птицы

Солнце садится. Пора перемен...
Чутко дремлют в прибрежных лугах
Цапля, нервная, как Шопен,
И пеликан, величавый, как Бах.

В каждой птице таится артист,
В каждой живёт крылатый мотив.
Вот журавль – тревожный, как Лист,
Вот колибри – как Моцарт, красив.

Музыка, ты – полёта двойник!
В ласточке – Шнитке чудная дрожь.
Чайка над морем – разве не Григ?
Разве с Вагнером ворон не схож?

И не найти одинаковых двух
В вешних садах, в чашах долин.
Радостный Штраус – чем не петух?
Кальман сверкающий – чем не павлин?

Жаль, что талант не сдаётся внаём!
В мире таком почирикай часок
Я согласился бы хоть воробьём,
Но не сподобил талантами Бог.

Реинкарнации жду! – а пока
Вижу, как в алом закатном огне
Коршун кругами плывёт в облака –
И Альбинони послышится мне...

Четвёртый

п. Т.С.

Квартет певуч и строен был,
Потом пришла пора несчастьям...
Троих четвёртый схоронил
И стал седым и безучастным.

Не унесла волна потерь
Ему отпущенного дара,
Но редко он берёт теперь
Свой альт из тёмного футляра.

Зажжёт свечу у образóв,
Смычком разбередит бывшее –
А вдруг откликнутся на зов
В безвестье канувшие трое?

И как весенняя капель,
Как вздох шопенова прелюда,
Две скрипки и виолончель
Ему слышатся оттуда.

Пришли... И снова став собой,
Квартет поёт и замирает,
И смерти нет, пока живой
Ушедших ждать не забывает.

Бегемот

*...Послушай: далеко, далеко на озере Чад
Изысканный бродит жираф.*

Н. Гумилёв

Мне бес вдохновенья нежданные строки принёс
Про озеро Чад, что изрядно забыто теперь.
Там топчет траву, не заботясь о грации поз,
Пузатый, прожорливый зверь.

Зовут бегемотом (в девичестве гиппопотам),
И так он велик, что пугает друзей и врагов,
А если бросается в воду навстречу волнам,
То озеро Чад выливается из берегов!

Малы его глазки, багрова бездонная пасть,
Огромны клычищи, а шкура груба и толста,
И нрав его страшен! – немедля готов он напасть
На всех забредающих в мокрые эти места.

В воде будто остров, на суше подобен горе, –
Он грозно ревёт, он в ответе за самок и чад,
И он неуместен в моём подметённом дворе,
Как, впрочем, и я неуместен на озере Чад.

И если уж нам не досталось отдельных планет,
То нечего шляться по чуждым домам и лесам!
(Наверно, от этих стихов содрогнётся эстет.
Я, честно признаться, от них содрогаюсь и сам.)

Но истина в том, что не грёза наш мир, не парад,
Ни райских долин в нём, ни снами овеванных вод.
Ну разве что в сказках... Послушай: на озере Чад
По шёлковой глади прекрасный скользит бегемот!

Баллада о некрасивом актёре

Бывает, что жребий порою ленив,
Что песня не сразу поётся...
Актёр был талантлив, но так некрасив,
Как мало кому достаётся.

То ль в генах какой-то пошёл перекося,
То ль ведьма сыскала в копилке
Невзрачные глазки, бесформенный нос
И раннюю плешь на затылке.

Коллеги, поскольку актёрская рать
Блеснуть остроумием рада,
В курилке шутили: «Чтоб леших играть,
Ему даже грима не надо!»

Театр безжалостен. Он – колесо,
Что мелет и судьбы, и роли.
Актёр некрасивый испробовал всё
В своей театральной юдóли.

Безмолвный слуга, и солдат-инвалид,
И некто в массовке меж прочих;
Ещё он исправно таскал реквизит,
Когда не хватало рабочих.

Но как-то с нуждою смешав озорство,
Изрёк театральный патриций:
– Лир за́пил. Постой-ка, дружок, за него
На паре-другой репетиций...

Актёр из массовки ступил на порог
Измены, гордыни, печали:
– Дуй, ветер! – и рухнул на всех монолог,
И все, обмерев, замолчали.

И словно бы бездна раскрылась за ним,
Монархом, что изгнан из дому,
И был он судьбою и ликом своим
Подобен безумью и грому.

И вновь тишина, будто кто-то простёр
Над сценой покров эфемерный,
И всё повидавший заплакал суфлёр
В своей коробчонке фанерной.

Потом отгремел – громогласен, цветист! —
Финал, и как на́ берег с судна,
Со сцены спустился великий артист,
И всем было страшно и чу́дно...

Сегодня буду – красным!

И стану я сегодня всем, что красно! –
Я стану цветом губ твоих опасных,
Осенним днём в багряном сарафане,
Рубахой, что алеет на цыгане,
Безумием сгорающей Сверхновой
И даже красно-рыжею коровой!

И будут мне понятными отныне
Смятение красных пятен на картине,
Капризы лака на руках строптивых,
Потусторонность в розовых отливах
Полярного сияния, а утром
Купанье розы в чаше с перламутром,
И многое!...

Но я не перестану
Гадать и ждать: а чем я завтра стану?
Глотком воды? Воздушным ярким змеем?
Сомнением, цифрой, радугой, жокеем?
Мгновением, безликим и безгласным?
Там поглядим...
Сегодня буду – красным!

Пролог к известному роману

На вершину Брókена в безлунье,
Где на шабаш багровеет мгла,
Как-то раз прабабушка-ведунья
Молодую ведьму привела.
Юный чёрт на узенькой шпажонке
Мясо жарил, как на вертеле,
Для косящей, худенькой девчонки,
Лихо танцевавшей на метле.

Но куда значительней персоны
Обращали взгляды на неё:
Бесы, маги, тёмные бароны –
Опытное, хищное зверьё.
Щерились клыки, скрипели жвалы,
Сыпались заклятья, капал яд...
Правильно прабабушка сказала:
– Страх почуют – в жабу обратят!

Оттого она ещё задорней
Тьму взметала, будто простыню.
Усмехался сам Великий Чёрный
Наглости безродной парвеню.
Он-то знал, чего ей это стоит –

Без могучих близких и друзей
Колебать извечные устои
Шабаша и всех его князей.

Озорует! Но какие губы...
Будто не боится ничего! –
И в холодной, неизмерной глуби
Дрогнуло бездушие его.
Сузились зрачки калёной стали,
Приподнялся брѳви полукруг,
И мгновенно перед ним предстали
Трое ко всему готовых слуг.

Был он повелителен со свитой,
Как тому и надлежало быть:
– Зваться сей плясунье Маргаритой,
Жить в Москве и прошлое забыть.
Отыскать у предков юной девы
Голубую кровь и царский дом,
Без которых титул Королевы
Невозможен на балу моём.
Господа, к утру закончить дело...

– Да, Мессир, – осклабился Фагот.
– Да, Хозяин, – клацнул Азazelло.
– Пустяки! – мяукнул Бегемот.
Взмыли в небо три метеорита,
Расступилась над Москвою мгла,
И сказала утром Маргарита:
– Кажется, я что-то проспала!

Пел весенний дрозд в рассветной сини,
А потом на город пала тень,
Как когда-то в Иерусалиме,
В тот нисан, в четырнадцатый день.

ФИНАЛИСТЫ ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА 2022 года

Андрей Ивонин, г. Москва, Россия

*Финалист номинации «Поэзия»
Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2022 года*

Конкурсное произведение

Зима в России

Зима в России больше, чем зима.
Найти причину не сойти с ума,
когда слепа, бела и невесома,
кружась в нелепом танце, как в аду
метёт метель пять месяцев в году
не позволяя выбраться из дома.

Когда на стогнах родины моей
сквозит и дует изо всех щелей,
и воет ветер, как из преисподней;
над нами совершает произвол,
берёт за шиворот и тянет за подол,
подстерегая в тёмной подворотне.

Зима в России больше, чем зима –
нам раздаёт подарки задарма:
вот вам меха, вот серебро – берите!
Ломает ледяную скорлупу,
стирает в пыль, и снежную крупу
спускает вниз по индевелым нитям.

И кажется, что это навсегда.
Зима в России больше, чем беда
и больше, чем судьба. И всё теснее
она беспечных, сонных и нагих
сжимает нас в объятиях своих.
И мы уже давно сроднились с нею.

Подборка стихотворений Андрея Ивонина

* * *

Густое утро пробую на вкус,
на звук и цвет, на ошупь и на запах.
Морозный воздух пахнет как арбуз.
И будущность стоит на задних лапах
передо мной и жарким языком
ладони лижет с радостью собачьей.
Мне слёзы застыт свет, и в горле ком.
Но день пока не начался, а значит –
всё впереди ещё: и Божья благодать,
и горный путь, и этот мир пред нами,
что можно без конца перебирать
глазами, сердцем, пальцами, губами.

Вот так и бывает

Вот так и бывает. Казалось, навечно замрёт
природа и холодно станет от стыни внутри и снаружи.
И ломкий, колючий, с цветными прожилками лёд
покроет коростовой коркой окрестные лужи.

А где-то под снегом трава, ожидая команды “На старт!”,
для подвигов будущих силу таит в настоящем.
Вот тут-то внезапно, как выстрел, случается март.
И губы немеют, и сердце колотится чаще.

И ты остановишься вдруг удивлённо, почти не дыша.
И это бездонное небо тебя с головой накрывает.
И близкой становится чья-то чужая душа.
Вот так и бывает, поверьте, вот так и бывает.

* * *

Услышать сквозь щемящий ветра свист,
как падает на землю жёлтый лист,
как дождь стучит по клавишам негромким
древесных крон, и музыка дождя,
соединив в себе все эти до и ля,
звучит в ветвях отзывчивых и ломких.

Увидеть, сидя в комнатном тепле,
как оставляет влага на стекле
прикрытого окна следы отметин
небесных струй, скользящих под углом;

как зыбкий мир за стынущим стеклом
уже почти невидим, незаметен.

Почувствовать внезапно, что и ты –
посильный отзвук этой темноты.

Говори со мной

Говори со мной, о Боже.
Всё, что мучит и тревожит,
Отче, объясни.
Что я в этом мире значу?
Для того ли годы трачу,
месяцы и дни?

От внимательного слуха
не укрыть, как бьётся глухо
моё сердце, ведь –
посмотри – оно живое.
Так откуда я и кто я?
Господи, ответь!

Мне не надо выгод лишних,
ни наград, ни славы, лишь бы
слышать голос Твой.
Бог, Природа, Космос, Небо,
кто б Ты ни был, кем бы не был,
говори со мной.

Игорь Исаев, г. Москва, Россия

*Финалист номинации «Поэзия»
Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2022 года*

Конкурсное произведение

Межа

Скажи мне, где межа
меж радостью и болью?!
Где темноте свеча
проигрывает спор.
Где пальцы палача
затравленно, с любовью,
от ужаса дрожа,
ложатся на топор.

Где стылая постель
осеннего погоста –
утраченная пядь
земли, золы, родства;
где нечего терять,
где все мы только гости,
отведавшие хмель
земного волшебства.

Нам есть кого беречь,
перед кем зажечь лампаду,
и без кого – судьба! –
померкнет всё окрест.
Есть Тот, к кому мольба,
и тот, кому награда,
кому – прямая речь,
кому – по мерке крест...

Повторенный стократ
удел, что нам ниспослан...
Истоки доминант
затеряны в веках...
Там все, кто до меня,
и те, кто будут после –
репродуктивный ряд
молекул ДНК.

Там, в поисках черты
меж будущим и прошлым,
порой идут на вы
и падают на снег.
Там жизнь моя, увы –
зашоренная лошадь,
кругами суеты
нехитрый правит бег.

Туманное давно
там явственно и зримо,
глухой язык молвы,
немой размытый фильм...
Там шествуют волхвы,
и там паденье Рима
предопределено
падением Афин.

Там серые дожди
дотошны и упорны
в стремлении дойти
до сути, до конца,
там все мои пути

до тошноты повторны,
и неисповедим
любой маршрут Творца.

И пусть неуловим
пронзающий пространство
след световых погонь –
холодный Млечный путь,
но разожгут огонь,
шепнут чуть слышно:
«здравствуй»,
и к родникам любви
захочется прильнуть.

Ты двери отвори –
в лачугу или в терем,
и тёплый дух жилья
тебя заморозит.
Вот здесь – межа моя.
Находки и потери.
Мои календари.
Моя – до боли – жизнь.

Подборка стихотворений Игоря Исаева

В три строфы

Живу себе, живу на белом свете,
пряду судьбы тонюсенькую нить,
чужой любви распутываю сети,
свою порой не в силах объяснить.

Из всех обид бездумных, беспричинных –
усохших веток на моём веку –
воспоминаний ножик перочинный
выстрегивает новую строку...

А в строках тех - горчащих, обречённых -
всех, кто ушёл, увижу наяву:
прощающих меня и непрощенных.
И заново любовь переживу...

Русский я

*моему племяннику Роману Коротких,
русскому офицеру, добровольцу,
тяжело раненому 19.05.2022 г. в районе Волновахи*

Каин – брат наш – прячет быстро камень острый за спиной.
Древний грех братоубийства возвращается войной.
Никому не сторож Каин – камень, палка, волчий крюк –
он задушит и руками, если только хватит рук.

Сколько ж Каинов, в итоге, столько лет копивших злость
и не помнящих о Боге, в землях наших развелось?!
Хохоча, в чумном угаре свищут, скачут подле стен –
Люцифер, Кашей, Тугарин... нож, рогатина, кистень...

Жгут. Воят. Плюются, жалят, нам готовят сотню мук.
Намалёван на скрижалях чёрный свастики паук.
Вслед, вовсю расчеловечась, а послушать – нет белей,
Вся коричневая нечисть выползает из щелей!

Мы для них – «кромешный Мордор», «территория зверей»!
«Самый лучший русский – мёртвый», – говорит о нас еврей.
Позабыл, как прадед Авель без кровинки на лице
оседал со вздохом «Аве...» в ров могильный... на Сырце.

По-английски, по-французски, по-немецки говорят:
«Самый лучший мёртвый – русский, пусть чеченец, пусть бурят».
И усердные вассалы – гниль от корня до ветвей:
«Мёртвый русский – лучший самый! И тем лучше, чем мертвей!»

Эй, панове, сэры, герры, гуманисты-лицемеры,
Не измерить нашей меры вашей мерою кривой!
Ваши злобные химеры, ваши лживые примеры
не ослабят нашей веры. Русский я. И я – живой!

Мы – уходящая натура

Мы были молоды и звонки,
Дыханьем расплавляли лёд.
Мы пили воду – из колонки,
Мы пели – ночи напролёт:

И песня к звёздам улетала,
Сменяясь новой в момент.
Была на всех одна гитара –
Доступный аккомпанемент.

Прошли года и в наше братство
Пришли иные времена –

Нам тяжелее собираться,
Всё меньше нужно нам вина.

Живём солидней и богаче,
К уюту ближе и к теплу.
Гитара сослана на дачу,
Висит тихонечко в углу.

Заденешь локтем – гулко, тяжко
Занает, на тебя сердясь.
Не помнит музыки, бедняжка,
Как и не пела, отродясь.

Но – уходящая натура –
Зовём гитару со стены,
Нам не нужна табулатура
И песенники не нужны.

Один из нас её настроит,
Легонько подкрутив колки.
Возьмёт аккорд. И двое, трое
Подхватят песню с полстроки.

Лист за Луну зацепит ржавый...
Троллейбус синий прошуршит...
За Визбором, за Окуджавой
Бредём тропинками души...

А та фанерная гитарка
Прядёт, ну, как вам объяснить,
Из песен этих, будто Парка,
Судьбы тонюсенькую нить...

Перечитывая Поэта

*«В заботах каждого дня
живу, – А душа под спудом
каким-то пламенным чудом
живёт помимо меня»*

В.Ф. Ходасевич

Триумф иль неизвестность –
живи, люби, пиши.
Ах, русская словесность,
все в поисках души!
Здесь каждому, кто строил,
желал, крушил, дышал,
тирану ли, герою
примыслена Душа.

Душа живёт, смеётся,
то горько, то легко,
бывает, продается
на торжище грехов,
На ней горят стигматы,
утрат сочится кровь,
в ней горький вкус расплаты
за ложь и за любовь.

С ней старый ковшик счастья –
дырявый талисман
и все твои напасти,
и твой самообман.
Но, проигравши битву
иль обманувшись лишь,
ты к ней бежишь с обидой,
как к матери малыш.

Не ради райских кущей
гоняешь воронье,
но занимает пуще
бессмертие её.
И жизни быстротечность
уже не так страшит...
Зола, забвеньё, вечность.
Дыши. Живи. Пиши.

Сергей Востриков, г. Воронеж, Россия

*Финалист номинации «Поэзия»
Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2022 года*

Конкурсное произведение

Две чешуйки рыбки жерех

Две чешуйки рыбки жерех,
безыскусный белый свет.
Ни австралий, ни америк,
ни европ в помине нет.
Только блики да полоски
на играющей волне,
только мыслей отголоски,
гомонящие во мне.
Только мыслей отголоски...
Сами мысли не в цене.

Ни с богатством, ни со славой
не столкнулись по пути,
развеселая забава -
жизнь, как поле, перейти.
Где-то пашешь, что-то сеешь,
и возможен урожай...
Не одну обувку сменишь
по дороге за Можай.
Не одну обувку сменишь...
А не хочешь - проезжай.

Жизнь - сплошные недомолвки,
с послесловием в конце,
всё на кончике иглки,
а игла - опять в яйце.
Недалёкий дальний берег,
переправы стылый след.
Две чешуйки рыбки жерех,
безыскусный белый свет.
Две чешуйки рыбки жерех...
Замечательный сюжет.

Подборка стихотворений Сергея Вострикова

* * *

Там, где запад и восток понятны северу,
там, где юг и отдых сводятся в одно,
там ромашка в поле что-то шепчет клеверу,
там денёчки, как костяшки домино.
Там молитвою твоею утро полнится,
и в луче пылинок бойких чехарда...
В час бессонницы мне это место вспомнится,
и отступят обнаглевшие года.
Счастье плавилось в ладонях стеаринное,
ни восток, ни запад счастьем - не указ.
На стене ворчали ходики старинные,
будто знали что-то важное про нас.
Но, как водится, у счастья нянек семеро...
Вот такое чёрно-белое кино
там, где запад и восток понятны северу,
где денёчки, как костяшки домино.

* * *

Вот так - к штриху штришок -
простым карандашом
обыденная жизнь
подравнивает лица.
Давай на посошок
и всё, и я пошёл
над вечностью кружить
в надежде не разбиться,
в надежде рассмотреть,
что дальше на веку,
и замысел постичь,
не следуя догмату.
Пусть осталась треть,
но как меня влекут
плывущие в ночи
Его аэростаты.

.....

А позже ночь смахнёт
невидимой рукой
с усталого лица
графитовую пудру.
Окончив свой полёт,
присяду над рекой
рыбалить на живца
соломенное утро.

Как за синей грядой

Как за синей грядой
да за черной бедой,
ковш с живою водой
взял да вылился.
Побежала вода
из-под синего льда,
намывая года
в русле илистом.

Плещет, манит поток,
близок, как локоток,
да увяз коготок
в корке брошенной.
И с кривою клюкой
да сухою тоской
я стою над рекой
огорошено.

Не уплыть по реке,
не уйти налегке,
проку нет в ярлыке
на княжение.
Краем бродит гроза,
что-то хочет сказать,
да темнеет в глазах
отражение.

За рекой град простой,
оттого и святой.
Не попасть на постой -
дело к вечеру.
А за синей грядой,
там где был молодой,
с головою седой
делать нечего.

Я вернусь

Я вернусь в эту жизнь налегке,
постепенно, раздумчивым шагом,
с узловатой клюкою в руке

чуткой стёжкой по краю оврага.
Просочусь я в обыденность дня
родниковой живительной влагой.

Даже если забудут меня,
заметёт сетевая полова,
я вернусь, никого не кляня,

по руинам избитого слова,
заступая за край ремесла.
Я вернусь в половине второго...

Жаль, не знаю, какого числа.

Сергей Адамский, г. Санкт-Петербург, Россия

Финалист номинации «Поэзия»

Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2022 года

Конкурсное произведение

На маленькой-премаленькой Земле

На маленькой-премаленькой Земле,
В не расселенной крохотной квартире
Сухой цветок с утра зазеленел –
Чудесный штрих в обыкновенном мире.

Всё остальное было - как всегда;
По коридору проходили люди:
Герои бесполезного труда,
Уставшие от планов и иллюзий;
Лишенные понтов и куража;
Нагруженные лишними годами.
Шли на работу, ежась и дрожа,
Под небом, рассеченным проводами.

Увы! Наш мир давно прошел акмэ
И клонится к закату понемногу.
А тот цветок, что светится в окне –
Простой сигнал блуждающему Богу,
Который бродит в бесконечной мгле,
Но Бог – не БОМЖ – и он прописан в мире:

В не расселенной крохотной квартире,
На маленькой-премаленькой Земле.

Подборка стихотворений Сергея Адамского

* * *

Берег берегу – волк. А мосты приглашают наверх;
В середине моста – наивысшая степень свободы.
В самый серый из дней петербуржец стремится к Неве:
Это древний инстинкт, заключенный в культурные коды.

В самый серый из дней всё решает глоток синевы.
В равнодушный гранит невозможно вцепиться корнями.

Уходя, петербуржец становится каплей Невы,
Не желая сливаться с толпой в мировом океане...

* * *

...шел я как-то на исходе месяца,
где-то по девяткинским местам.
вижу: на березе душ повесился,
видимо от жизни подустал.

может быть, не выдержал давления;
оказался слабым на разрыв;
вздернулся. не ради представления –
просто как-то слился из игры.

лишним грузом, бесполезным фантиком
выпал так нелепо, сгоряча...
а, возможно, был в душе романтиком,
о небесном искренне журчал;

видел мир в какой-то дымке розовой;
с жалостью смотрел на унитаза...
что же он на веточке березовой –
как фитиль оплеванный угас?

...душ висел так тихо, без движения,
одинок, оторван от корней.
это было – предостережение,
явно обращенное ко мне...

* * *

Пустой стакан, стоящий на столе
В оставленной хозяином квартире,
Напрасен, как дуэльный пистолет
В набухшем вседозволенностью мире;

Как солнечные лужи на полу;
Как в угол закатившиеся крохи;
Как гуглящий «Америка» Колумб –
Дитя не героической эпохи;

Как робкие попытки воробьев
Укрыться от китайского подсчёта...
Пустой стакан заполнен до краев
Бесплодными надеждами на что-то;

(К примеру, обреченностью жнивья
Завидовать уютному овину...)

Пустой стакан – наполовину я,
И вечность – на другую половину...

* * *

Пётр Иванович Бобчинский
Топчется где-то в глуши.
Пётр Иванович топчется,
Он никуда не спешит.

Ходит, скрипит половицами.
Может вздремнуть до шести.
Разве провинность в провинции
Медленно жизнь провести?

Грех ли слоняться по местности,
В травах скрываясь на треть?
Только обидно в безвестности
Жить, а потом – умереть.

Вот аватарка и топчется
Меж мировых новостей:
«Пётр Иванович Бобчинский» –
Дух социальных сетей.

* * *

Утробно рычит автострада,
Сдирая покровы с души.
В маршрутках – покорное стадо
(Не дернешься – надо так надо)
С утра на работу спешит.

Все прочно прикручены к быту,
Прибиты к стандартной судьбе:
Брести от кредита к кредиту
В неравной и нервной борьбе;
Взирать на угрюмых соседей;
Трястись на обратном пути
И верить, что каждый приедет
И душу успеет спасти...

...Над фарами грязной маршрутки
Случайный мелькнет мотылёк –
Как призрак божественной шутки,
Как бонус растратившим сутки,
Как грустный природный упрек...

Виктория Соколовская, г. Полоцк, Беларусь

Финалист номинации «Поэзия»

Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2022 года

Конкурсное произведение

* * *

«Камо грядеши?» – спросят, выпустив в арку врат.
Хлопнут натужно створки памяти за спиной,
И ты покинешь молча первопрестольный град,
Чтобы идти по миру солнечной стороной.

Ноги укажут верно, где Амстердам, где Рим,
Бойкий язык на Киев ловко проложит путь...
Странствующий скиталец, выскочка-пилигрим,
Камо грядеши? Камо?.. Воздуха зачерпнуть?

В землю уходят прочно корни чужих столиц.
Переплетён тугими реками континент.
С греческой колокольни, в небо вздымая птиц,
Бьётся набат тревожный не из твоих легенд.

В каждой стране однажды сыщется свой смутьян.
В каждой войне защита дома – важнее всего.
Встанешь под флаги греков? йоруба? египтян?
Вытащишь меч из ножен над головой... кого?

Камо грядеши, отрок? Вечная молотьба –
Форменный знак распада, чёрный водоворот.
Как по спирали время, так по клубку судьба:
Дерево – древко – знамя. И не наоборот.

По капиллярам тканей в теле гуляет дрожь,
Считанная как вера с глаз и любимых лиц.
И, возвращаясь к вере, ты всё равно придёшь
В край светлооких горлиц и молодых орлиц.
Родина пахнет хлебом, колосом золотит,
Поит холодным квасом там, где кипит покос,
Баней грехи смывает, домом родным ютит,
Крестит и причащает, как завещал Христос.

Ты над её простором вспорешь крылами тишь,
Словно Икар, поднявшись в самую синеву.
Родине часто снится, что ты над ней летишь
И, как ребёнок малый, думаешь: наяву.

Выступи за пределы нынешнего бытья,
Ширь по-рязански плечи, глаз по-алтайски узь.
Вволюшку тайн отмерит древняя харатья,
Закольцевав подкожно: Родина – Матерь – Русь.

Подборка стихотворений Виктории Соколовской

* * *

Мать купает сына, щекастого малыша,
Непослушные кудри ополоснув водой,
Из кувшина медного льющейся не спеша
Над светящейся позолоченной головой.

Мальчик резво плещется, весело хохоча,
Бьёт ладошкой крохотной, заводи гладь мутя.
Счастлив без резиновой уточки и мяча,
Светом солнечным поцелованное дитя.

Мать встаёт за люфой, забытой на берегу.
Сын смеётся и убегает, играя с ней,
Глубже в озеро: «Мама, видишь, как я могу!»
Он бежит – и вода касается лишь ступней.

«Воротись, непоседа мой», – негодует мать.
Он идёт по воде. – И как его искупать?

Акросонет

Хромовой нитью тянется день за днём,
Россыпью бликов солнечных окрестясь.
Именем Сына Господа святен дом,
С именем этим прочная в сердце связь.

Тальими водами город, как царь, омыт,
Околоколен с паперти до небес.
Светлая тишь ласкает седой гранит,
Верно и свято помнящий: Он воскрес.

Очеловечен или обожествлён?
Свят или проклят, если, как вор, распят?
Кто мог ответить: предан или спасён,
Раны Его слезами омыв стократ?

Единозвучьем песен, молитв и слов
Соткана высь над золотом куполов.

* * *

Там, где небо вдыхает рассветы,
Тихо солнце прижав к груди,
Где, не споря с движеньем планеты,
Совершают свой путь кометы
И космические дожди;

Где прямая земная дорога
Тянет нить за пределы лжи,
Где любая молитва – от Бога,
И проходятся босоного
И прямые, и виражи;

Даже там, где во власти мамоны
Из тельца сотворён кумир
И кусают свой хвост скорпионы, –
Существуют в веках законы,
На которых построен мир.

Так, как лес замыкается речкой,
Город – храмом, семья – детьми,
Поцелуй замыкается речью.
Эту двойственность человечью
Без примудрствованья прими.

* * *

Белая плачет звонница.
На сердце непокой.
Медленно солнце клонится
к рощице за рекой.

Солнцу поклоны отданы
травами вдоль озёр.
Ветви деревьев сотканы
в мелкий чудной узор.

Каждая тварь бездомная
ищет покой в тиши.
Мгла пробуждает тёмное
в недрах любой души.

И проступают в темени,
падающей на лес,
звёзды как вехи времени,
пуговицы небес.

* * *

У меня есть нестертая память, крестильный крест,
в прохудившейся ладанке – крохи родной земли.
Я иду чужестранцем из Богом забытых мест
и топлю огрубевшие ноги в густой пыли.

Мне встречаются путники, стражи, оседлый люд,
и у всякого, кто посмотрит в мои глаза,
остаётся печать на сердце, на ране – жгут,
на сетчатке – безбрежность неба и бирюза.

По каким бы ни шёл я весям и городам,
сколько б я ни мотал дорог на катушку лет,
босоногие дети бегут по моим следам,
и всегда хоть один ступает в мой каждый след.

Облетает черёмуха, цвет лепестковый чист,
невесом и прекрасен в мрачной картине дня.
Я встаю на постой, опять становлюсь речист,
в этом городе ждали похожего на меня.

Я пою им о море, о золотом песке,
о диковинных птицах и кораблях пустынь
и вращаю кольцо на уставшей своей руке,
их причудливым языком заменив латынь.

И когда наступает час обрести покой,
я встаю на рассвете и обретаю путь,
и беззвучно иду вперёд, и идёт за мной...
вновь идёт по следам хоть кто-то... хоть кто-нибудь.

Щербова Галина, г. Москва, Россия

Финалист номинации «Поэзия»

Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2022 года

Конкурсное произведение

Коломна

Москворецких далей панорама.
Как в непритязательном ремейке,
девушка в тени святого храма
с книгой примостилась на скамейке.

Небосвод простёрся синей ширью,
плещет ветка вызревшей черешни.
Девушка склонилась над Псалтырью,
пряча взгляд рассеянно-нездешний.

Монастырских крыш лепные главки
отвлекают чуть заметным креном.
Юная монахиня на лавке
душераздирающе смиренна.

Красота отчаянно условна.
Безусловны лишь святые лики.
А вокруг опрятная Коломна,
огороды, полные клубники.

Подборка стихотворений Галины Щербовой

Взгляд с пристрастием

В моих чертах со временем видней
несхожих предков точные приметы –
плоды неторопливой эстафеты
в извилистой истории корней.

И внешность, и характер вместе с ней –
фамильному наследию ответы.
И чем упорней мне дают советы,
тем дух противоречия сильней.

В строю велит всегда шагать не в ногу,
встаёт помехой на пути к итогу,
тасует гнев и робость, страх и спесь,

размах и скрытность. Уж какая есть –
гремучая немислимая смесь.
Но, видимо, такой угодна Богу.

Весенняя охота

Большой Никитской, выводя
её фарватер,
бежит скрипачка от дождя
до альма-матер.
И не покрыта голова,
и тонкий свитер.
Её встречают деревья

и композитор.
Их отзвучали времена
и устарели.
Она смертельно влюблена,
как все в апреле.
Но не признаются ни в чём
глаза под чёлкой.
Футляр со скрипкой за плечом
блестит двустволкой.

Сиреневое безумие

Он высмотрел меня из-за ограды.
Он прятался в сиреневых кустах.
И умопомрачительные взгляды
распугивали порскающих птах.

Он сторожил за прутьями забора,
шатался вдоль него туда-сюда,
как зверь, не затевая разговора,
черту не заступая никогда,

не называя имени ни разу.
Ломал сирень и мне швырял во тьму.
С сиренью, сумасшедшая от сглазу,
я сквозь сирень сама ушла к нему.

* * *

Вокруг шуршат коричневые листья,
пересыпая оттиски следов.
По их окраске беличьей и лисьей
предвижу наступленье холодов.

Вечерней тучей солнце с неба стёрто.
Фонарь расплылся в поздней синеве.
Я отослала письма в царство мёртвых.
Сегодня мне доставили ответ.

И я хожу туда-сюда по скверу,
где шелестит холодная трава.
Итак, ты жив. Опять воскресла вера.
А может, просто я уже мертва?

Время молиться

На пыльных путях в предыдущей стране
с душой, заключённой как джин в стеклотаре,

спасала не вера, а песня, и мне
пришлось научиться играть на гитаре.

Но вот отгудели свершений ветра.
Забвенье сравняло долины и горы.
Рассеялись хоры. Гитара стара.
Нестройно и глухо звучат переборы.

И держит в плену электронная сеть.
И чудится: в жилах не кровь, а водица.
И надо молиться уже, а не петь.
И мне на гитаре пора разучиться.

Елена Уварова, г. Мытищи Московской обл., Россия

Финалист номинации «Поэзия»

Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2022 года

Конкурсное произведение

Ростовская слобода

Выйдет месяц из тумана над ростовской слободой,
где лягушки окаянно голоса наперебой.
Справа – злачные широты, слева – сельский магазин.
В нём резиновые боты, пиво, антикомарин.
Прямо – сотка кукурузы, дальше Ленин-часовой
и фонарь лежит на пузе с перебитой головой.
Тьмой колхозной помыкая, свет рубя напополам,
ночь ползёт глухонемая по незапертым дворам.
Поглядишь, как звезды пшёнкой сыплет небо на крыльцо,
тяпнешь рюмку самогонки с молодильным огурцом
и, укутавшись рогожей, будешь спать мертвецким сном,
ни секунды не тревожась, не жалея ни о ком.

Спи, Алёша, в сладкой хмари, мучай храпом слободу.
Спи, покуда Змей Тугарин не собрал свою орду.

Подборка стихотворений Елены Уваровой

Коктебель

Когда со мной случился Коктебель,
до лета оставалось четверть шага,

рыбачью лодку, словно колыбель,
раскачивали духи Кара-Дага.
Я помню, как дрожали небеса,
окрашенные маревым закатом.
Не тучи, а ставрида и хамса
смотрели с высоты подлеповато.

Покуда ночь из звёзд сплетала сеть,
окутывая наши выходные,
хотелось по-цветаевски взлететь
и рифмы посвящать тебе чудные,
чурчелу покупать за полцены,
глядеть, как жизнь вращается лениво –
ни окрика чужого со спины,
ни горечи, ни смерти, ни войны,
лишь бабочки, летящие на пиво.

* * *

Жизнь непомерно дорога
и столь же уязвима.
Ты помнишь наши берега,
продрогшие за зиму?
Апрель. Предместье тихих рощ,
томящихся от скуки,
где зяблик зяб, а первый дождь,
как пёс, лизал нам руки.
И сверху виден был причал
с рядами чёрных брешей.
Там рассыхался и ворчал
баркас осиротевший.
Ни дождь, однако, ни баркас,
ни прочие печали
не крали музыку у нас,
и нас у нас не крали.
Качалась лунная фольга,
земля вбирала воды,
и мы вращались в берега
базальтовой породы.

Солдатик

Над крылечком подъезда висит темнота.
Тётя Гуля-уборщица кормит кота
и от грязи дороги спасает.
Много лет длится битва с опавшей листвой,
где она – санитарка, связист, часовой,
запылённый солдатик Аксая.

Руки стёрты, морщинисты, пахнут дождём.
Но пока на притихший стареющий дом
гонит осень свои легионы,
тётя Гуля до ночи стоит на посту,
улыбается ветру, глядит в пустоту.
И летит к ней звезда на погоны.

Блаженный Том

В селении, где ширились ухабы,
и церковь не соперничала с пабом
в желании гостям представить рай,
был мир, как скорлупа, непрочно-тесен.
Блаженный Том – хранитель древних песен,
любил подчас висеть, как попугай,
вниз головой на ветке тополиной.
Он громко пел. Но лился над равниной
не звук, а свет, сошедший с языка.
«Чиста вода в уродливом сосуде.
Безумный херувим», – дивились люди,
и шли к нему на свет издалека.

Молчали псы, не жалила крапива,
пока горел огонь неторопливо
в светильнике из музыки и слов.
Склонялось в покаянии селение.
И суть любви являло воскресение,
в котором каждый встречный слышал зов.
«Не слушайте его! – кричал викарий, –
Он меньший из живущих ныне тварей!
Испорченный, гнилой материал!»
Но тёк елей в тумане невесомом,
когда Господь на ветке рядом с Томом
сидел и незаметно подпевал.

* * *

То, что было – нам со счетов не сбросить.
Подари слова мне, в которых осень
с ноября подёрнута белизной,
а внутри неё колокольни, срубы.
Мы, продрогнув, греем губами губы
на мосту, в бессоннице затяжной.
Псинный лай и холод вокруг собачий.
И луна, как сдутый футбольный мячик,

до утра качается в полынье.
Подари слова, не скупись на звуки.
Наша встреча пахнет всегда разлукой,
чьим-то домом, музыкой, оливье

(оливье вписалось сюда для рифмы).
У любви двойные для нас тарифы,
для неё ни поводов, ни основ.
Потому и смотрит она свинцово.
Ну и пусть! Отдай мне её, как слово,
то, в котором спрятано много слов.

К сожалению, редакция не получила от финалистов Никиты Брагина и Галины Самусенко подборки стихов, поэтому их творчество представляем только конкурсными произведениями.

Никита Брагин, г. Москва, Россия

*Финалист номинации «Поэзия»
Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2022 года*

Конкурсное произведение

Три смерти

Меня убили в первый раз на утренней заре,
когда Нерукотворный Спас лежал в седой золе
у догорающих венцов родимого села,
где крест кровав был и свинцов, но скорой смерть была.

И только малое зерно в цепи кромешных лет,
ослеплено, обожжено, таило тихий свет.
Росинки слёз, удары гроз ему считали срок,
пока из глины не пророс единственный росток.

Прошло уже две сотни лет, и в буре, и в цвету –
в себя вобрал я дождь и свет, и неба высоту,
но вот опять людская брань и смерть вокруг меня,
и жизнь моя летит на грань металла и огня...

Страшна была вторая казнь в гудении печей,
дорожным шлаком стала грязь, а пепел стал ничей,
и улетал он далеко на росные луга,
и вечер кутал молоком берёзы и стога.

И в мир пришёл я в третий раз цепочкой светлых слов,

влюблённым взором ясных глаз, искавших мир Христов,
и чутким слухом, что умел в рассветных трелях птиц
узнать свой вековой удел, свой крест среди темниц.

И в родниковом холодке голодного глотка
пишу прощанье на листке, и кровь – моя строка.
Теперь меня свели с ума, в углах – зеркальный ад,
и пеплом костяным зима покрыла Петроград.

Вернусь ли я, и кем вернусь? Травой, песком, рекой?
И будет ли родная Русь хоть в памяти людской?
Узрю ли я лицо огня, пройдя сквозь дым седой,
и чем тогда казнят меня – свинцом, петлёй, водой?

Коль Русь жива – и я живу под сердцем у неё,
и греет солнышко траву, и дождь кропит жнивье.
Пока я жив – и Русь жива во мне и надо мной,
и сочетаются слова, и вьётся путь земной.

Галина Самусенко, г. Коломна Московской обл., Россия

Финалист номинации «Поэзия»

Международной литературной премии имени Игоря Царёва 2022 года

Конкурсное произведение

Бабья молитва

Поднялась до света. Не спалось ей.
Сердце билось птицею в силке.
Звон колоколов многоголосьем
радостно сплетался вдалеке.

Посидела, сердце унимая,
и пошла. Ещё не рассвело.
Через поле тропочка прямая
вывела в соседнее село.

Истово молилась. За свечами
оживал знакомый строгий лик.
Вслушивались ангелы. Молчали.

Колокольный звон могуч, велик,
расплескался, землю омывая,
разливая вековую грусть.

И, казалось, сказка зоревая
опускалась на седую Русь.

Отмолившись за больных и сирых;
ближних, дальних – всех дошёл черёд, –
за Россию Бога попросила,
чтоб от всякой скверны уберёг.

В поле тропка – под ноги, да к дому.
Серый кот, ласкаясь, на крыльце.
А на сердце лёгкая истома.
И улыбка – светом на лице.

А за печкой травы пахли летом.
В топке пламя билось горячо.
И самозабвенно пел сверчок,
песнь сплетая с ароматом хлеба.

ПРЕТЕНДЕНТЫ НА ВЫХОД В ФИНАЛ В НОМИНАЦИИ «ПОЭЗИЯ» (полуфинал)

Светлана Ефимова, г.Тавда Свердловской обл., Россия

Конкурсное произведение

Кущи

То бродяга поёт о России,
то грустит полуночный поэт.
Ты глядишь в эти дали пустые,
тоже думаешь: кто мы такие,
что покоя душе нашей нет?

Трень да брень. Горизонт разрывает
«баргузин, пошевеливай вал».
Почему так природа решает,
что беда за бедой накрывает,
словно ты в жерновах побывал...

Тебе Родиной звать это поле
в иван-чае, в тоске на разрыв.
Что мы, русские, хуже всех, что ли,
что безмерно количество боли
за грудиной, – ту боль не избыв,

медовухой её заливаем
и поём, и поём, и поём,
зависаем меж адом и раем,
ничего мы другого не знаем
и до них как-нибудь доживём.

С этой песней метушейся, рвущей,
ты, поэт, ни о чём не жалея,
всё равно –
только здесь твои кущи,
чей-то голос, в объятя зовущий
и цветущий лиловый кипрей.

Подборка стихотворений Светланы Ефимовой

Всё кончится

Всё кончится.
И это тоже.
Переволнуется, спадёт
валами пены. Жесткий лёд
растает, задом наперёд
затрусит время, и быть может,
прозрачней станет атмосфера,
прах тяжелей, вода плотней
в ладонях, в реках, летних дней
убудет в ленте косарей,
и ни во что окрепнет вера.

Поплачь, и ночь переживём.

Взнуздай не собственное завтра.
Какая разница, кто автор
и из чего готовят завтрак –
век Карлик правит Мизгирём.
Дрожит нутро, утюжит море
жуком «небесный тихоход».
И этот день, и этот год,
как человек целый взвод,
пройдут.
Пусть не оставят горя.

Гера

Она взяла на несколько персон
сервиз полупрозрачный, невесомый,
похожий на забытый утром сон,
ромашковое поле возле дома,

обыденно в свой тихий рай внесла,
расставила шесть блюд и шесть чашек,
а центр незаселённого стола
украсила букетом из ромашек.

-У нас организатор всех потерь –
кто? – Гера! – говорил когда-то папа.
-Не я! Не я! – а докажи теперь –
всех растеряла, впору сесть и плакать...

Сутулясь, Гера наливает чай
в пять чашек, а потом – себе, в шестую,
и жёлтый луч как будто невзначай
поглаживает голову седую.

А где-то там, где Гера не была,
небесные ворота нараспашку –
пять ангелов сидят вокруг стола
и ставят на него шестую чашку.

Родина

Над диким раздольем разливы цикад.
Плывет над долиной теплеющий май.
Входи, не таясь, в зеленеющий сад,

но веточки не сломай.

Ты ноги в бурлящем потоке омой,
не бойся воды и впредь, –
но в самый невыносимый зной

не дай реке обмелеть.

Наверх устремляйся – что там, впереди?
Погонщик, хозяин, гость,
упрямо к высокой вершине иди,

но камня с горы не брось.

Набеги ветров тебе не враги,
родная земля не жжёт.
Храни свое имя,
 свой дом береги –

и он тебя сбережёт.

Серебряные пчёлы

Как горсточка орешков,
Дни собраны в январь.
Хрустит зима неспешно
Сиреневую марь.
Кому-то беспросветно,
А нам с тобой – легко.
Молчат о чем-то ветки
Над домом высоко.
Неоновые лапы
Еловых мандрагор
Зарылись тихой сапой
В туманы синих гор.
Здесь движется не время –
То сны, то дом, то сад.
А где-то там, над всеми,

Роятся и летят
Серебряные пчёлы –
Все больше, гуще, злей,
И вот уже их горы
На маленькой Земле.
А дом плывет в пучине
Внутри пуховых сот
И сладкой ватой стынет,
И собирает мёд.

Наталья Жизневская, д. Пугачи Минской обл., Беларусь

Конкурсное произведение

Родная деревня

Напой мне, деревня, мелодии детства,
Где мама качала мою колыбель.
Волшебною песней хочу я согреться,
И голосом нежным, словно, свирель.

Напомни, родная, как пели здесь птицы,
Слетевшись напиться воды у ручья.
Скажи о берёзке, что мне небылицы
Шептала листвою в свете летнего дня.

Веди меня тропками вновь на лужайку,
Босыми ногами сбивая росу.
Так хочется встретить мальчишку-зазнайку,
Что дёргал когда-то меня за косу.

Согрей мои руки ты свежеею пашней,
Почувствовать запах от сена мне дай,
Налей молочка от коровки домашней,
Парного, что с пенкою, да через край!..

Затихла деревня и будто не слышит,
Таинственной стала в предутренней мгле.
Поникла, родная, и в гости не кличет,
Прижавшись пониже домами к земле.

Подборка стихотворений Наталии Жизневской

Охладевшие чувства

Если лето внезапно заплачет дождями
И холодные ночи задержат рассвет –
Это значит природа смеётся над нами,
Что любви погасили мы утренний свет.

Не согреет ленивое солнце лучами
Охладевшие чувства невинной игрой.
Мы ошиблись однажды с тобой адресами
И обычную страсть посчитали судьбой.

Может это закат растревожил нежданно,
Сердце болью сжимая в колючий комок?
Но банальный сюжет серой дымкой тумана,
Не позволит ответить на ложный звонок.

Август

Стал задумчив слегка месяц август,
Словно старый и добрый мудрец.
И под шелест листвы приуставший,
Чуть стыдливо роняет венец.

А в бессонные тихие ночи
Не слышна больше трель соловья.
Стали дни быстротечно короче,
Под прозрачностью капель дождя.

Небо грустью от туч приуныло
И от солнца застенчивый свет.
Август гордо и даже красиво
Уходя оставляет свой след.

Сны и грёзы

Как книги страницы распахнутые
Волшебные видятся сны
И грезятся чувства утраченные
Сливаясь со светом луны.

Влиянием ночи оправданные,
Порывы уставшей души.
Пленительным счастьем охваченные,
Ликуют в желаемой лжи.

Мечты по утрам вновь украденные,
Загадкой останутся в нас.
И все сновиденья подаренные
Развеются громко смеясь.

Татьяна Воронова, г.Воронеж, Россия

Конкурсное произведение

Небесный лучник

Тускнеет на горизонте ртуть
Коротких зимних лучей.
Небесный лучник выходит в путь,
Колчан звенит на плече.

Легко рисует звенящий бег
Прерывистую черту
Вдоль всех поворотов небесных рек,
Стекающих в темноту.

А там, где гневен речной изгиб
И ненадёжен мост, –
Небесный лучник, беги, беги
По белым камешкам звёзд:

Давно истомилась твоя стрела,
Готова твоя мишень!
Пока охраняет ночная мгла
Ещё не наставший день,

Пока не сброшен её покров, –
Добычу клади в суму:
Пожар и смуту, слезу и кровь,
Бескормицу и чуму.

Уже выходят твои враги
Из логова тишины.
Небесный лучник, беги, беги:
Ворота отворены...

Подборка стихотворений Татьяны Вороновой

Атлант

Вот – тема для громкой речи
И нового дня картина:
Атлант расправляет плечи,
Атлант выпрямляет спину.

Что – медленно, говорите?
Но скорость – не знак таланта.
С рожденья так, извините,
Положено у атланта.

И спрашивать он не будет,
Куда ему шаг направить.
Он в силах дышать всей грудью
И лёгких комок расправить,

Взрывая грудные недра
В призывном и грозном стане...

Ну всё. Опасайся, недруг,
Затекших его ладоней.

Беспокойная кровь

Слегка откинув голову назад,
Он вглядывался в медленный закат
Задумчивыми узкими глазами.
Казалось, не минуты, а века
Лиловые подтёки-облака
На розовое пламя наплзали.

И смутно отдавалась в голове
Пульсация небесных сизых вен
(А воздух не по-вешнему суровел,
Достигнув грани вечера и дня).
Ленивым шагом он пустил коня –
И слушал голос беспокойной крови:

Той, что под кожей у него текла,
Что поднимала, мучила, звала,
Как трубный стон зовет на битву рати, –
Той крови, что в последний смутный час
На эту землю щедро пролилась –
Чтоб горизонт окрасить на закате.

...Он спешился. Загустевала тьма.
Спешила ночь подать ему сама
Тепло костра и кислый привкус хлеба.
Он ощущал (так дети видят сны)
И земляные запахи весны,
И под своей ладонью – прочность неба.

Барсук

Эпических подвигов бремя
Не я, надрываясь, несу.
Я верен тебе, моё племя –
просто нарнийский барсук.

Куда нам за славою гнаться –
И стать, и походка не та...
т памяти не отрекаться –
Барсучья задача проста.

И если надежду похерить
Последний готов идиот, –
Барсук всё равно будет верить,
Что помощь когда-то придёт.

Он знает, как мир обустроен,
И вряд ли волнует его,
Что враз, по щелчку не утроен
Терпенья запас твоего,

А беды стоят у порога,
И сохнет от страха во рту...
Но звукам волшебного рога
Не свойствен уход в пустоту.

Михаил Зиновкин, г.Архангельск, Россия

Конкурсное произведение

Загадочные русские

Жонглировали углями,
Плясали между скирд,
Занюхивали буклями
Немедицинский спирт.

Кикимору и лешего
В свой не пускали дом.
За правду тут же вешали,
За кривду – чуть потом.
Писали письма перьями
На коже с берестой.
В кого попало верили
В наивности простой.
В Европу или Азию
Не лезли до поры.
Холопы-мерчендайзеры,
Урядники-воры.
Смеялись над правителем,
Шутя сбивали спесь.
Считалось, что не вытянем,
Но тяга всё же есть.
Копейщики да лучники –
В строю, в бою, в плену –
Повсюду были лучшими.
Топя в вине вину,
Своим аршином мерили
Да прятали гроши.
Усеяв склон потерями,
Долезли до вершин,
А опосля – под горочку,
Но главное – вперёд!
И ложками – икорочку,
И ковшиками – мёд.
Вся жизнь в борьбе с Горынычем –
Авось недолог срок.
Ни дураков не выучим,
Ни вымостим дорог.
Порхаем трясогузками
Над родиной большой –
Загадочные русские
С широкою душой.

Подборка стихотворений Михаила Зиновкина

Ленинградское танго

Я вчера – сам не свой, а сегодня – ничей.
У хозяйки ночей стрекоза на плече.
Но наутро не вспомню ни чёрта, ни черт –
Только волосы запаха манго.
Да ещё полумрак/полувзгляд/полустон,
Где фантомная боль разведённых мостов
Вплетена под пустой воробьиный восторг

В наше с ней Ленинградское танго.
Я уеду навек, я сбегу наобум,
Я хромую судьбу утащу на горбу.
А добро, что с лихвой от себя отгребу,
Возвратится потом бумерангом.
Только я не приму ни вистов, ни вестей:
Мне в висок прилетит петербуржский кистень,
И Нева похоронит меня на холсте
Под волной Ленинградского танго.

Но когда я вернусь (некрасив и здоров)
После сотен видений-падений-костров,
Пронеся где-то в сердце окалину строк,
На дебелим небелом мустанге,
То ещё на подходе – в предчувствии нас –
Что-то с чем-то, смущаясь, войдёт в резонанс,
И польётся из улиц, как слёзы из глаз,
Декаданс Ленинградского танго...

Дом у дороги

Тишина в эпилоге. Неродные места.
То ли дом у дороги, то ли дым от костра.
Чьи-то мысли наружу, словно окрики вслед.
Пустотелые души мотыльками на свет.

Всё казалось понятным – тормози да вылазь:
Отстираются пятна, но останется грязь.
Знай, живи нараспашку (верь, надейся, кричи).
Коль родился в рубашке, пропивай кирзачи.

Всё казалось так просто: потому и затем.
Догоревшие звёзды наблюдали со стен
Неуклюжие вальсы на задворках кулис.
Если хочешь – старайся, а не хочешь – молись.

А теперь не задвинешь, не отменишь, как март,
Обязательный финиш, где кромешная тьма,
Где даруют убогим, коим воля – сестра,
То ли дом у дороги, то ли дым от костра.

Идолы требуют жертв

И теперь наплевать, кто глупец, кто герой-одиночка,
Кто и тот, и другой. Потому что сценарий не нов:
Мы с тобой упадём в эту неблагодарную почву,
Чтоб взойти – не словами – хотя бы предчувствием слов.

Тех, что каждый свой миг могут честно лелеять и ранить.

Мы себе не верны – наши идолы требуют жертв.
Мы привязаны к ним пуповинами звонких гортаней,
И, сорвав голоса, по-другому не можем уже –

Лишь скулить на луну да плевать в зеркала и колодцы,
Вопреки и назло расставляя все точки над ё.
Если это не смерть, то зачем за неё не бороться?
Если это не жизнь, то зачем нам дарили её?

Если это любовь, почему она – мёртвое море?
Мысли рвутся из рук, оставляя пустыми листы.
И ни долгих разлук, ни коротких печальных историй –
Только свежая кровь, не успевшая толком остыть.

Анатолий Ерошкин, г. Абинск, Россия

Конкурсное произведение

Русская верста

Ну, здравствуй, русская верста!
Стою, как витязь, на распутье,
Как Змей Горыныч у моста,
Иван-царевич средь безлюдья...
Скажи, верста, сажЕней сколь
Тебе отмерено судьбиной?
Аршинов сколько и вершков
В тебе имеется доньине?
Скажи, верста, как удалось
Тебе века и лихолетья
Пронзить собою и насквозь,
Не покоряясь свисту плети?
Тебя татарская камча
Три века радостно хлестала,
Рубили саблями сплеча
Французы, турки и вандалы.
Не раз вражин твоих сапог
Тебя пытался милей мерить
Переверстать и вширь, и вбок
В своей излюбленной манере.
У верстовых твоих столбов
Палили зло шестидюймовки...
Но миллионы «медных лбов»
С верстой смирились в оконцовке.
Лежат они рядком, тишком,

Забыв про дюймы, ярды, мили,
Верста ромашковым ковром
Укрыла пришлые могилы.
Ты в шрамах, русская верста,
От горизонта до порогов
Избушек, теремов и хат,
От воли вольной до острогов.
Прости нас, русская верста,
Что ныне в моде километры!
Тобой мы меряем как встарь
Порывы, доблесть, души, ветры...
И знаем, ты не подведёшь,
Не дашь упасть иль поскользнуться,
Ведь вдоль тебя не ложь, а рожь,
Ты путь волхвов, а не безумцев.

Подборка стихотворений Анатолия Ерошкина

Исповедь избушки

Исповедь избушки у дороги
Слушал я полночи, до утра.
Молчаливо месяц криворогий
Нам светил люминесцентным бра.

Щурилась изба подслеповато
Окнами, забитыми крестом,
Жалилась, что не жила богато,
Нету званья княжеских хором.

Нет таблички на стене из брёвен
«Государством охраняется» и вот,
Ветрами житейскими исклёван
Даже и колодец у ворот.

Печка в горнице изрядно покосилась –
Не топили много-много зим.
От дождей на чердаке стропила
Огорчают запахом гнилым.

И никто не скрипнет половицей,
Не приладит сорванный засов...
Только лишь подвальные мокрицы
По ночам шуршат у образов.

Обозвав старьём, не захотел их
Брать с собой хозяин молодой.
Закопчённый лик осиротелый

Тишь хранит молитвою святой.

Крюк для люльки грустной железякой
До сих пор свисает с потолка,
И вздыхает по ночам украдкой
О былых младенческих деньках.

Конура собачья у крылечка
Одичала в горькой лебеде.
Цепи поржавевшие колечки
И ошейник, где Черныш сидел.

В черепке, а в нём сметану Мурке
Приносили дети втихаря,
Мокнут нынче листья и окурки,
И другая пакостная дрянь.

Банки с разносолами в подвале
В паутине пыльной ждут гостей.
И в заначке – самогона шкалик
Стосковался по гульбе друзей...

Искуривши сигарет две пачки,
Не смекнул, что мне избе сказать,
Что ни слово – жалкая подачка...
Я ж не сын ей, не отец, не зять.

Так, прохожий, просто странный странник,
Севший на крыльцо перекурить,
Не изгнанник, но и не избранник,
Не заросший и не гладко брит.

А изба, заметив, что расстроен,
Что не знаю, чем ей пособить,
Мне в плечо перилами – Довольно
Нам мусолить подлости судьбы!

Глянь сюда: сирень цветёт душисто,
Ветками скребётся по стеклу...
А вчера какие-то туристы
Слали мне воздушный поцелуй...

Иногда в сырую непогоду
Я даю защиту от дождя
Утомлённым путникам в угоду...
За приют «спаси бог!» говорят...

Ёжик, вот, в светлице колобродит,
Ласточки гнездятся под стрехой...
Так что мне не одиноко, вроде...
Ты не мучай сердце чепухой...

Уходя, избе я поклонился –
Русской, всепрощающей, родной! –
Капнуло откуда-то из выси
На щеку солёною водой...

Казак

Он уснул вдалеке от родимой станицы
В изголовье – подушка некошенных трав,
Осенила крестом парня Божья десница,
Убаюкала песня Кубанских дубрав.

Прячет красный бешмет огнестрельную рану,
Прикрывает её, как крылами, вразлёт.
Ветер отчей степи, передай атаману,
В строй вернётся боец, только чуть отдохнёт.

Не стреноженный конь казака не оставил,
Лишь тихонько всхрапнув, головою поник,
Он исполнил одно из не писанных правил:
Не бросают друзей в чистом поле одних.

Только где же она – ускакавшая сотня?
Где дружище урядник – лихой человек?
Неужели назад не вернётся сегодня
И оставит в степи побратима навек?

Запунцовел рассвет алой розой пожарищ,
Дробный топот копыт прилетел издаля,
Гнал намётом коня старый верный товарищ,
Пригибалась к земле седина ковыля.

Горько и тяжело преклонились лампасы.
И к заутрене скорбной позвали дрозды,
Воспарила мольба в день Медового Спаса,
Вверх скользя по лучу Вифлеемской звезды.

Друга садит в седло черноусый урядник,
Боевого коня он ведёт в поводу,
Едет тихо домой утомившийся всадник,
Не спеша никуда, спит казак на ходу.

Чистый храмовый звон над станицей кружится,
Словно гордый орёл нарезает круги,
Повенчал казака Бог с сырою землицей...
Мать-казачка, на свадьбе лампаду зажги!

В домовину легли и кинжал, и кубанка,
Шашку острую в руку вложили друзья,

Спела песню в саду поутру коноплянка,
Обняла казака полубовно земля.

Сколь таких казаков помнят степи Кубани?
Славу храбрых рубак не измерить в рублях!
Шепчут их имена ветры вольной Тамани,
Вторят им колоски на пшеничных полях.

* * *

Я тебя нарисую,
хоть совсем рисовать не умею...
На рояле сыграю,
ни единой не ведая ноты...
Пропою тебе песню,
не противней Муслима Лоретти...
И стишок напишу,
наплевав на хореи и ямбы...

Я тебе подарю
черноокое звёздное небо,
белый мурманский снег
и колье Краснодарского лета,
моря Чёрного гладь
и карельских озёр ожерелье,
и, конечно, кольцо
с шелестящим листвою изумрудом...

Всё тебе в этот день,
целый мир без конца и начала,
Снегопады и зори,
и курлычущий клин журавлей,
и сплетённый из трав,
чародейных цветов и мелодий
трон принцессы моей,
королевы, царицы... Любимой!

Елена Галиаскарова, Красноярск, Россия

Конкурсное произведение

Сказочное

Переплыть океан бессонниц,
Брод найти и на берег выйти.

Засыпая, услышать звонниц
Переключку. Из пряжи нити
Натянула судьба упруго –
Мойры плакали у порога:
"Не найдешь ты лихого друга
И во снах". На пруду осока
Танцевала, легко кольшась,
Зверь испуг наводил глазами,
Свет струился по елям пышным...
Длился сон и внезапно замер.

Подборка стихотворений Елены Галиаскаровой

Вечный город

Спой, моя муза, о холоде и дожде,
Видишь, как белое солнце идет к закату.
Вьюга летит на немислимой высоте
И называется бешеной – desperado.
Вспомни полёт между башен и фонарей,
Блики огней на реке, лютый ветер в спину,
Геллы призывы в мечтах: "Приходи скорей!"
Грешник, лишённый прощенья, добром покинут.
Сын короля-звездочёта спокойно спит,
И не тревожит его лишний спутник – совесть.
Кот принимает пажа молодого вид,
Воланд, закончив роман, начинает повесть.
Пусть невинный казнён, а злодей спасён –
У фарисеев коварных всё шито-крыто.
Верю, когда-нибудь грянет возмездья гром,
Мастер наивный, ну где твоя Маргарита?
Осень уходит, расставив всё по местам;
Морщусь от холода, прячу печаль за ворот.
Розы, тюльпаны, камелии тут и там
Стужа рисует на окнах. Спит вечный город.

Когда проснутся вешние сады...

Когда проснутся вешние сады,
Спаси меня от горя и беды.
В проталинах, пробившись через лёд,
Подснежник первый смело расцветёт.
Исчезнет солнце в розовый закат,
В узорчатых укрывшись облаках.
В камине затрещат дрова, огонь
Вдруг вырвется, как вздыбившийся конь,
И на ковре узорном наяву

В дыму угарном, как по волшебству,
Появится девица-егоза,
Смеясь, откроет карие глаза,
И с ней, опять почувствовав любовь,
Запляшет вальс степенный скальный тролль.
Рассеется в душе ночная мгла,
Скажу я им: "Я вас давно ждала",
Возьму нить Ариадны и уйду
Искать тебя, мой давний друг, в саду.

Галина Головлева, Нижний Новгород, Россия

Конкурсное произведение

Единственная

То баюкаешь нас, прикасаясь губами и сердцем,
Материнской рукой прижимая к кормящей груди,
То вдруг мачехой злой обернешься – и некуда деться
От твоей нелюбви...
- Не суди, и не будешь судим, -
- Оправдаться спешишь, пряча взгляд, или глядя в глаза нам,
То срываясь на крик, то едва различимо шепча.
Мы и знаем тебя, убежденные в том, что не знаем,
И не знаем совсем, но уверенно рубим с плеча,
Рассуждая о прошлом, о будущем и настоящем,
Не скупясь на медали, как равно и на ярлыки.
Лишь теряя тебя, понимаем – другой не обрящем,
По согласию с совестью, или же ей вопреки.
Между нами, то пропасть без дна, то стена без зазора,
То слияние до незащитности искренних душ,
Где все общее: сладость победы и горечь позора,
И хмельное веселье, и разно-похмельная чушь.
Ты такая, как есть – и легко нам с тобою, иль трудно,
Мы рождаемся и умираем твоими детьми.
Дай нам Бог, чтоб для той, что всегда и во всем неподсудна,
Оставались всегда и во всем неподсудными мы.

Подборка стихотворений Галины Головлевой

Натюрморт

Сегодня стол накрыт не для гостей:
Мы здесь вдвоем, и ужин только начат.
Прост натюрморт, но в мнимой простоте
Тебе и мне все видится иначе.

Графинчик с водкой дышит через раз,
И каждым вдохом с запахом полыни,
Он словно горько упрекает нас,
Что будет выпит лишь наполовину.

Пугливо пуча просоленный глаз,
В колечках лука прячется селедка.
Ей повезло – не до нее сейчас:
Мы водку пьем и запиваем водкой.

Пусть пахнет летом свежий огурец
Сквозь аромат укропа и петрушки –
Ему до двух, стучащих в такт сердец
Не докричаться, хоть пали из пушки.

Назло тарелке с выцветшей каймой
Цвет апельсина так же апельсинов.
И пахнет так же – счастьем и зимой,
Как все (до этой) прожитые зимы.

Две рюмки. Водку только из одной
Сегодня пьют. Без предисловий. Молча.
Вторая – рядом, со святой водой.
И сверху – хлеба черного кусочек.

О синем

И синий цвет бывает теплым,
Когда размытым янтарем
Свет дома по оконным стеклам
Расплещется и сквозь проем
Прольется в улицу ночную,
Как в чей-то ненасытный рот –
Глотком, а, может, поцелуем,
Похожим на горячий мед.
Но, заплутав в бездонно-синем,
Сходя, сходя, сходя на нет,
Однажды он бесследно сгинет...
А свет другой, в другом окне
Наивно ластится к проему

Окна, не веря, что нельзя
Согреть холодное, от дома
Тепло все дальше унося.

Два розовых куста

Размазывая краски по холсту,
Смешав цвета,
Отчаяньем заполню пустоту
Холста.

Сквозь боль и страх проступит простота,
Лишившись пут.
И вот уже два розовых куста
Цветут.

А легкий ветерок, сорвав узду
И ветром став,
Взмывает в высоту и, как пастух
В стада,

Сгоняет тучи, не щадя хлыста,
Чтоб в темноту
Не канули два розовых куста
В цвету.

А мы стоим на радужном мосту,
И даль чиста
До слез – по эту сторону и ту
Моста.

Пусть где-то за пределами холста
Снега метут -
В моем мирке - два розовых куста
Цветут.

Евгений Прудченко, Алматы, Казахстан

Конкурсное произведение

Березовый ветер

«Намыкался я без тебя.
Помыкал и счастья, и горя;

как шторм безымянного моря
ветрило терзал! тебе
скорлупку тщедушную; стоя
на палубе, ветры кляня,
я знал, ты забудешь меня,
и это лишало покоя...»
... «Состарилась я без тебя.
От долгих снегов поседела,
смотрела в окно то и дело,
без дум о тебе даже дня
случайного не пролетело,
в простор все глаза проглядела;
стоят без пригляда поля,
пшеница пустою созрела...»
... «пронесся неистовый шквал,
нам молнии резали спины,
в предчувствии скорой кончины
на помощь тебя я позвал!..
обмякли помалу пучины,
и я на ногах устоял;
корабль паруса потерял,
а что мачта без парусины?...»
... «Вернулся ты... значит – живой.
Прости, что встречаю без свиты.
Теперь воедино мы слиты,
Родная земля и Родной;
давай, помолчим у ракиты:
теперь я навеки с тобой,
целую в чело, и в ланиты.
Теперь ты навеки со мной!
Награда – покоиться дома
в перине из мха, чернозема;
креста православный покрой;
березовый ветер листвою
укроет с небесным поклоном.
... Тебя отпевает ворона!
а не попугай расписной...»

Подборка стихотворений Евгения Прудченко

Беседка

Здесь кто-то любовался пустотой
ухоженного сада, небесами
в прекрасной пелене предгрозовой,
как сизари менялись адресами,

не обращал внимания на мух
назойливых, что вились стадом рядом,

он укреплял сомнения, не дух,
в душе, погасшим пламенем объятай.

Поблизости невидимый ручей
журчал об обрамлении гранитном,
в большую жизнь сорока дочерей
с надеждой выпроваживала. Скрытно

прислушался. Шумел зеленый мох,
как будто зарождаются колосья,
а зерен нет, есть бесполезный вздох,
есть ярость, суета, разноголосье,

есть что-то неистраченное, та
тоска по неистраченному, то есть
субстанция, чьим долгом чистота,
а долг не отдан, следственно, и совесть

балласт. Должно быть, Змей его терзал
укусом нежным плода наливного.
Что будет завтра, он еще не знал,
он знал одно, что он хотел другого.

Август

Корона очарованной ромашки...
Весьма хотел, но не пролился ливень.
Мы читаем август по бумажке,
чтоб показать, насколько мир наивен,

насколько к хвостовству не приспособлен,
не приспособлен к счастью. Схватишь в руки!?
Зеленый чай, ольховые оглобли
и бабочка в цветах как гимн науке.

Не избежать пустого разговора.
Спят в разговорах римляне и греки,
тогда приходишь к выводу – так скоро!? –
уже скрипят колеса той телеги.

И нет температур. Филонит август.
Над медоносом ли пчела летает!?
Сигает за кузнечиками Фауст,
труд полевой холсту предпочитая.

Мы встретимся еще. Пора оваций
не наступила. Ветрено и скучно.
До встречи, август. Смена декораций.
Мы каждый день твой примем. И поштучно.

Февраль

Люди идут. За ними идет февраль.
Маленькая зима с окаменевшей крышей.
Дым фиолетовый. Неба скрижаль. Жаль,
их никто не услышит.

Куртка пальто, дубленке, может быть, ни чета.
Забавно – слагать неандертальцам оды.
Утром должна будет сбиться заказанная чистота,
вопреки всем добытым той ночью прогнозам погоды.

Григорианский иль юлианский стиль?..
у развалин Неаполя нянчится взрывотехник
с... Человек существо, утиль...
Я, человечество, я – нахлебник!?

Солнца свет, свежесжатый ананас...
кто на Земле мы, собственно, партизаны?
Мир завоюют приматы. И кто же заставит нас
вывернуть перед воротами рая карманы?

Дети идут. Им не нужна зима.
Под новогодней елкой остались конфеты. Оракул
предвещает весну. Не она ли превознесена
в царство новых надежд, еще не по-детски, каракуль?

Светлана Чижова, г.Полоцк, Беларусь

Конкурсное произведение

*О родине и тихими словами
Замолвленное в колокол звонит...*

Это мое, дочернее
(триптих)

1

Многих ценностей выше моих
Этот тихий о Родине стих –
О широко разлитых полях,
Об обрывисто острых краях
Над извилистой узкой рекой,
Той, которой неведом покой,

Что несёт на пределе любви
Отрешённые воды свои
В неизведанной дали поток,
Чтобы чей-то причастья глоток
На роскошно цветущих лугах,
В дымке озера или в горах,
Жажду нежных миров утолил
И дождём плодородным пролил, —
Прикоснулся к родной стороне
И вернулся поэзией мне.

2

Солнышку в закате поклонюсь,
И восход поклоном в пояс встречу.
Здравствуй, неоглядной силы Русь, —
На четыре стороны привечу.

На чело кокошник водружу,
Жемчугом расшитый с бирюзой,
В сарафан холщовый наряжу
Стан свой, но умоюсь я слезою. —

Где мой сокол, как его сыскать?
Во поле ли раненый иль в сече?
На коне ль горячем мне скакать
Иль пешком идти — пути далече...

Даст Бог не поведаться с бедой.
А найду бессильным, не вдовою
Окроплю враз мёртвою водой,
А вослед, как водится, живою.

3

Чувство любви. — На вечные таинства
Богом уста приложены
К матери — и знак равенства —
Родине в ноги сложены.

Я говорю примирённой, примернее:
Не отвергай вечернее —
Через сомнения, через терние —
Это моё, дочернее.

Подборка стихотворений Светланы Чижовой

На деревенской даче

просыпаюсь – скрип столетней двери
еле слышен, но ещё дрожат
кисти вертикалью на портъере,
половицы гибкие визжат.
свет окна – молочная полоска –
зыбкой тени поступь сторожит,
на неясной ткани отголоска
звук невразумительный кружит.
взгляд мой затаённостью пугливой
за ночным брожением следит –
за окном над наклонённой сливой
звёзд глазами будущность глядит.
звёзды и ясны, и молчаливы,
в доме старом студят тишину.
как тихи, печальны и красивы,
просьбы их вернувшие ко сну.

* * *

снег идёт – я иду проталинкой,
впереди у меня – весна.
март уже – и зарёю аленькой,
и капелью скупой, маленькой,
забалует – и не до сна,
я встаю, просыпаясь раненько,
надеваю бабулин сак,
шалью кутаюсь ветхой, старенькой,
топкой тропкой перед завалинкой,
за порогом вступая в мрак,
пробираюсь к дороге квашеной
и по слякоти в лес спешу.
а заря молодницей крашеной
над дубов стеной семибашенной
разгорается – ей машу,
...застываю, стою в приветствии,
к небу рук кольцо обратив.
и с молитвой жду в соответствии
о своём как поведать бедствии,
подходящий найдя мотив. –
ведь весна в пути – обновление.
мокрый снег, словно слёзы льёт,
посвятив разлуке мгновение. –
всех прошедших бед обнуление
и меня непременно ждёт.

* * *

о, солнце, брызни лучами света,
тепла такого! – с ума сойти! –
отмечу строчкой остаток лета,
авось и холод уйдёт с пути.
я испытала затмение страстью,
мною выбор сделан у трёх дорог
и, насладившись, негласной властью
повелевала – сподобил Бог.
и снова... камень – у перекрёстка
на выбор надпись диктует путь,
а чуть в сторонке растёт берёзка,
цветут ромашки, им жизни суть
не объяснять – искать подавно...
посеялось, возшло – расти.
и поразительно: как славно, –
не ждать явления пропасти.

Галина Василькова (Глебова),
Воскресенский г.о., МО, Россия

Конкурсное произведение

Женская доля

В небе солнышко выше и выше,
Ускоряя весенний разбег.
И рыдают сосульки на крыше,
И чернеет от горечи снег.

На проталинке, около дома,
Греет спину ободранный пёс.
Он вчера от хозяйского лома
Подобру еле ноги унёс.

Знать скальмил хозяин-то где-то,
И ушёл в беспробудный запой.
Жаль жену его, тётушку Свету,
Что до времени стала седой.

Кровоточат сердечные шрамы.
Безысходность. А есть ли просвет?
Утешенье нашла она в храме,
Где молитвы поёт много лет.

Верит бедная: Бог её слышит,
И хранит от беды оберег.
А сосульки рыдают на крыше,
И чернеет от горечи снег.

Сети

Разорвались Апостола сети.
Как латать будешь дыры, Андрей?
Расплодились иудины дети,
Осмелели и стали хитрей.

Нет спасенья от них ни в костёле,
Ни на капищах. Выжгли огнём,
Распахали снарядами поле
И посеяли кости на нём.

Не речною водой оросили,
А слезами седых матерей.
И завывла земля от насилия.
Как утешить скорбящих, Андрей?

Закружились стальные бураны,
Разогнали небес благодать.
Рвутся сети и братские страны.
Как, Андрей будем дыры латать?

ПРИЗЫ СИМПАТИИ УЧАСТНИКАМ КОНКУРСА

От членов жюри:

Елена Крадожен-Мазурова:

– Виктории Соколовской, *стихотворение «Камо грядеши?»*, за хранение вечного кода жизни «Родина – Мать – Русь»;

– Никите Брагину, *стихотворение «Три смерти»*, за светлые слова, цепочкой из которых «вьется путь земной» поэта.

Юрий Бердан – Сергею Адамскому, стихотворение «На маленькой-премаленькой земле», за проникновенный поэтический стиль

Олег Сешко – Виктории Соколовской, стихотворение «Камо Грядеши?», за пронзительную искренность любви к России.

Валерий Белов – Андрею Ивонину, стихотворение «Зима в России», за развитие царёвской темы «...когда зима – не просто время года, а в дебрях генетического кода невыводимый штамп о ПМЖ...».

От учредителя:

Ирина Царёва – Игорю Исаеву, стихотворение «Межа», за глубину проникновения в суть и смысл человеческой жизни.

КОНКУРС «ЦАРЕВНАМ И ЦАРЕВИЧАМ-2022» ВЗРОСЛЫЕ - ДЕТЯМ (стихи для детей)

ПОБЕДИТЕЛИ

Сергей Чуриков, г. Оренбург, Россия

Победитель конкурса 2022 года

Петя

Ходит Петя по квартире,
проверяя каждый метр,
заглянул во все четыре
комнаты, но толку нет.
Переворошил подушки,
под кроватью посмотрел,
поискал среди игрушек,
перец вытряхнуть сумел.
Нараспашку холодильник,
сдвинул банку сардинелл.
Веря в чудо, за будильник
с любопытством поглядел.
Ни в шкафу, ни возле шкафа,
ни за лампой на стене
так и не нашёл жирафа,
приходившего во сне.

Зайчик и черепаха

Водяная черепаха
вверх тормашками лежит,
головой трясёт от страха
и ногами шевелит.
Пробегающий зайчонок
горемыку пожалел,
черепаху, как бочонок,
перекувырнуть сумел.
Проплывала черепаха
по разлившейся реке,
видит, как дрожит от страха
зайка, сидя на пенке.
А вокруг вода без края,
словно море-океан,

и зайчишку отсекает
от ромашковых полян.
Черепаша подплывает
и зайчонка на себе
перевозит, как в трамвае,
на спасительный рубеж.
И на суше непролазной,
и в бушующей воде
верный друг всегда обязан
другу помогать в беде!

Зимние ромашки

Падают снежинки –
зимние ромашки,
пёс играет с ними
радостно в пятнашки.
Наберу ромашек,
подарю их маме,
мама удивлённо
разведёт руками.
Но мои ромашки,
на ладонь слетая,
к моему несчастью,
неизменно тают.

Любовь Шамардина, г. Антрацит, ЛНР, Россия

Победитель конкурса 2022 года

Спи, мой ангелочек

Затихает ветер, умолкают птицы,
Солнышко устало в горизонт садится,
Облака белеют сахарною ватой,
Месяц в небе зреет апельсинкой сладкой.
Спи, мой ангелочек. Пусть тебе приснится
Сказка, что с тобою тоже спать ложится
О воздушном замке, компасе-клубочке,
О волшебной лампе, аленьком цветочке,
И про то, как звёзды водят хороводы,
Как живут русалки во дворце подводном.
Спи, мой ангелочек. Фея сновидений,
Пусть тебе откроет все свои владенья.

Постучался вечерок

Постучался вечерок,
Вышел Дрёма на порог,
Шторки в небе опустил,
Всех в кровати пригласил.
А затем приходит он –
Самый, самый сладкий сон,
Слаще мёда и конфет,
Знай - его вкуснее нет.
Лягут куклы на кровать
Все игрушки будут спать,
Ты, мой свет, скорей усни,
Вместе с ними отдохни.

Баю, баюшки, бай, бай

Баю, баюшки, бай, бай
Быстро глазки закрывай.
Баю, баюшки, баю,
А я песенку спою.
- Как по речке, по реке
Плыл кораблик налегке,
Тихо к берегу пристал,
Потому, что он устал.
Как по небу небесам
Месяц звёзды разбросал,
Млечный путь насыпал он,
Чтоб пришёл скорее сон.
Как по рощам, по лесам
Свищет ветер тут и там.
Ветер свищет, ветки гнёт,
Тоже песенку поёт:
- Баю, баю, баюшки
Мышки спят и заюшки.
Спят и пчёлки и цветы,
Засыпай скорей и ты.
На подушку лунный луч
Лёг вздремнуть вдали от туч.
Занавешу я окно –
Наша крошка спит давно.

ФИНАЛИСТЫ

Виктор Маньков,

пос. Новый, Воткинский район, Удмуртия, Россия

Стихи-загадки для детей

Что за сладкая подружка?

С детских лет подружка эта,
Словно вкусная конфета
Или баночка варенья,
Дарит сладкие мгновенья.
Мягкой нежностью объята,
Но не сахарная вата,
И не сдобная ватрушка –
Эта милая подружка.
Чем она любима нами? –
Удивительными снами.

(Подушка)

Что за сказочник такой?

Он приходит к малышам
Словно кот из Лукоморья,
Открывая не спеша
Тайны сказочных историй.
Он заправский чародей,
Добрый маг и просто гений
Фантастических идей
И загадочных видений.
Нам его не нужно звать,
Чтобы в сказку окунуться...
Стоит только позевать
И к подушке прикоснуться.

(Сон)

Что за сказочная песня?

С нею детский мир чудесен:
Эта, лучшая из песен,
По соседству с доброй сказкой,
Теплоту несёт и ласку.
Под её мотив душевный,
Вторя мыслям сокровенным,
На Земле при лунном свете
Попадают в сказку дети.

(Колыбельная)

Ирина Карнаухова, г.п. Мачулищи, Минский район, Беларусь

Слон

Мне приснился странный сон:
Позвонил индийский слон,
Поздоровался со смехом,
В гости пригласил приехать
Через много разных стран,
Где Индийский океан.
Добираться в те широты
Можно только самолётом.
Мне же не дадут билет,
Потому что мало лет.
Ну а слон ответил мне:
– Ты не знаешь, что во сне
Можешь побывать, где хочешь?
Моментально, между прочим,
Чтоб осуществить мечты.
Лишь поверь без суеты.
Я, счастливый, улыбнулся
И в мечтаниях... проснулся.

Прятки

– Почему всё небо ночью
в звёздных конопушках? –
Перед сном спросила папу
дочка-хохотушка. –
И куда днём исчезают,
если солнце светит?
Пусть они всегда сверкают!
Их так любят дети!
– В прятки все они играют:
мир давно так создан.
Потому что заменяют
солнце ночью звёзды.

Успокойка

Глазки прикрывай: услышишь
Как тихонечко на крыше
Бродят звёзды и коты.
И, урча в уединенье
От мяуканья и пенья,
Не боятся темноты.

Месяц глянул из-за тучки
И послал им света лучик
Нежно-сонной красоты.
Постепенно стало тише.
Успокоились на крыше
Чудо-звёзды и коты.
Вот и ты, малыш, усни...

Марина Савченко, г. Хабаровск, Россия

Лесные сны

Белочка

Пусть в тайге мороз и ветер
И зима на белом свете.
Вьюга воеет, завывает,
И зверьё в тайге пугает.
Только белочка в тепле-
С мамой-белкою в дупле.
К ней прижалась, крепко спит,
Тихо носиком сопит.
А когда придёт весна:
Будет белкам не до сна.

Бурундук и припасы

Ловко скачет бурундук,
Заполняет свой сундук.
Не нужны ему мешочки,
Набивает кормом щечки.
И ложится в норку спать,
Зи- мо- вать!
Навевает сон- трава
Ночью добрые слова.
Бурундук спит до весны
И всю зиму видит сны.
А проснется он в апреле:
- Где орешки? Их не съели?

Ежик

Все лето наш ёжик - колючий бочок
Искал, где вкуснее жучок иль грибок.
Охотился смело за мышью полевкой,
А нынче устроился он на зимовку.

До самой весны просыпаться нельзя!
Баюкает ежика вальс сентября.

Про летягу

Ловко летает
Белка- летяга!
Знаешь такую
Зверушку- трудягу?
Нежную хвою
Всю ночь напролет
Белочка ест
Да орешки грызет.
Днем этих летчиц
В лесу не видать.
Днем они любят
Поспать, полежать.
Ночью настанет
Опять тренировка,
Белки по веткам
Прыгают ловко.
Снова летают летяги
Без сна.
Путь освещает
Ночная луна.

Лилия Тырса, г.Тернополь, Украина

Время спать

Чуть колыхнется трава –
Листва,
В ней кузнечики скрипят –
Свербят.
Прошмыгнули там ежи –
Ужи.
Распевают журавли –
Курлы.
А в болоте лягушат –
Ушат!
В речке плещется плотва –
Резва.
Заплутала мышь во ржи –
Дрожит.
Муравьи домой спешат –
Все в ряд.
Филин ухаёт в ночи –
Бурчит.

Кто-то дышит под кустом. –
Вдруг гном?!
С неба капает вода –
Беда...
Всем по норам, спать пора –
До утра!

В любую погоду

Ворвётся в сон восторг щенячий,
Игриво хвостиком вильнёт,
Притащит свой любимый мячик
И под подушку мне впихнёт.
Завертится юлой лохматой,
Присядет, весел и лукав,
И стащит одеяло на пол,
Вмиг лаем тишину поправ.
Подымет ухо в знак вопроса,
Мол, почему хозяин спит?
Уткнётся в пятку влажным носом,
Нетерпеливо засопит.
Пощады просит моё тело,
Но совесть не даёт поспать.
И я встаю, кряхтя, с постели,
И выползаю с псом гулять.

Заспалась

Отметелили метели,
Откуражилась пурга.
Спит зима в своей постели
И не знает, что снега
Потускнели, подурнели
И ударились в бега.
Не осталось ни следа:
Смыла талая вода.

Светлана Чижова, г. Полоцк, Беларусь

* * *

Деревенское окошко,
Полевых букет цветов,
На скамеечке лукошко,
А у печки шесть котов.

Рыжий, серый, чёрный, белый
И в полосочку. – Шестой
В пятна, – ловкий, самый смелый,
В кудрях, словно завитой.
Бабушка им чешет спинки,
Колыбельную поёт,
В точь рисует с них картинки,
Молочко им в плошки льёт.
С каждой кисонькой поладит
И подкормит творожком,
То по шёрсточке погладит,
То почешет за ушком,
Ей в ответ своё спасибо
Промурлыкают коты,
Спать укладываясь, либо
Задремав. – Уснёшь ли ты?..
После песни колыбельной,
Славный солнечный малыш,
В тёплой тишине постельной
Сновиденья не проспийшь?

* * *

Лунной песенкой волны
Сны твои, малыш, вольны.
Засыпает море,
Лодки на просторе
Возвращаются домой,
Спать пора, ребёнок мой,
Птички в бархате аллея
Засыпают, им милей
Ночки звёздная пора –
Сторожит сон до утра.
Улеглись уже игрушки,
Приютился у подушки,
Котик, тоже хочет спать,
Раненько ему встать.
Слышишь, баюшки мурлычет,
Сны к твоей постельке кличет.
Солнышко, отдав тепло,
Сон загадывать ушло
Чтоб проснуться на рассвете,
Рассыпая в белом свете
Снов волшебные конфетки,
Чтобы радовались детки.
Спи, мой птенчик, баю-бай,
Сны в копилку собирай.

Вечерний диалог

- Мама, мне нужна подсказка,
Я гулял вчера в саду.
И меня коснулась сказка,
Словно к звёздам я иду.
Не кончается дорожка,
Травы и цветы в росе,
Где моя ступает ножка,
Тонет в синей полосе...
Облаков и тучек стайки
Шепчут грустно: подождёшь,
Мне, как другу, без утайки
Сообщают: скоро дождь.
Я машу им вслед ладошкой,
Вновь, как будто на земле...
Встретился с сороконожкой
У пенька сосны в смоле.
Я потом жучка приметил
В красных пятнах на боках,
Бабочку в полёте встретил –
Потерялась в облаках.
-Правда, мама, свет – загадка,
В нём вопросов – миллион.
-Спи, малыш мой, сладко-сладко,
Досмотри свой дивный сон.

Светлана Тимофеева, г. Воткинск, Удмуртия, Россия

Сказки старого гнома

За окном темно,
Вечер хмурится,
И пуста давно
Шумна улица.
Ребятишки спят
В люльках сладким сном,
Сказки-сны глядят,
Что рисует гном:
На болотах мох
Задремал: «Ох-ох»,
Под листок - кусток
Спрятался грибок,
В бережок крутой –
Ласточки гурьбой,
Ежик – под лопух
И пытит: «Ух-ух»...
Ребятишки спят –

Носяки сопят.
Задремал и гном,
Уронив альбом.
А в альбоме сны акварельные,
Ароматные да карамельные.

Пусть тебе приснится сказка

Звезды зажглись и луну пробудили,
Сон да дремоту на землю спустили –
Синим туманом на облаке ватном
Сказку доставили прямо в кровать.
В норках клубочком свернулись зверятки,
Овощи спят в огороде на грядке,
Дремлет лесок и полянка с морошкой,
Даже сверчки приутихли немножко.
Ветер-бродяга прилег под окошко,
Рыжих котят уложили в лукошко,
Клонится ива к реке, засыпая,
Спит на ветвях воробьиная стая.
Песнь колыбельную звезды выводят,
Сон да дремота по улицам бродят.
В старых воротах не скрипнет петлица.
Пусть тебе добрая сказка приснится...
Сказка пушинкой спустилась в кровать.
Спи, моя радость, усни сладко-сладко.

Небылица (из цикла Сказки бабушки Фотиньи)

Любила Дремота болото,
С болота сметала тенёта,
Концерты казала лягушкам –
Плясала и пела частушки.
Послали Дремоту по людям –
Дали гармонь да бубен,
Велели играть и прыгать,
Чтоб дети «уснуть могли бы».
Как Дрёма запела звонко,
Подвинула Сон в сторонку.
Не выдержал старый пёс –
И хват... за курносый нос:
«От песен твоих про болото
Всех нас одолела икота.
Покличем мы деточке Сон,
А ты собирайся-ка - вон!»
С обидой Дремота ворчала:
« Я в бубен от скуки стучала.
Домой непременно уйду!»
И сладко заснула в саду.

Экая вот небылица.
Слипаются мёдом ресницы,
Знать время пришло почивать.
На печку пожалуйста... спать.

Александр Либих, г. Челябинск, Россия,

Вишня

И мороз и вьюга — берегись, живой!
Но не мёрзнет вишня в шубе снеговой.
Изорвали вьюги белый мягкий мех,
Мы подбросим снегу — не видать прорех.
Хоть в заплатках шуба, шубку не снимай.
Потерпи немного... А настанет май —
У тебя такой же будет, как у Тани,
Сарафан зелёный с белыми цветами.

Юлия Джейкоб, г. Москва, Россия

В детской

Вчера под самый вечер осенних туч мрачнее
В моё окошко в детской влетела чудо-фея.
Я фею усадила с любимой куклой рядом,
Дала ей каплю мёда и крошку шоколада,
И в блистер от таблеток, что пьёт мой дед на даче,
Накапала ей чая — он был ещё горячий.
Немного отогревшись, она сказала мне,
Что раньше жили феи в мечтах или во сне;
А нынче дети редко их в сны свои зовут
И им труднее с каждым днём найти себе приют.
Ещё она сказала, ей встретились в дороге
Скакавшие угрюмо друзья-единороги;
Им двигаться мешало земное притяженье,
Им нужен был ребёнок с живым воображеньем,
Который притяженье сумел бы усмирить,
Чтоб, сильно оттолкнувшись, они могли парить.
Но дети-фантазёры сегодня не в чести —
Ужасно сложно в наши дни таких детей найти.
Всю ночь о том и этом мы с феей говорили;
Моё окошко в детской пошире отворили.
К рассвету возле куклы гостей собралось много:
Двенадцать фей, жар-птица и три единорога.
Оставлю нараспашку я вечером окошко —
На всех мне хватит мёда и шоколадной крошки.

Лошадка-качалка

Я лошадку-качалку совсем притомил
Да и сам на диван повалился без сил
И заснул в тот же миг, а лошадка во сне
На своём языке обратилась ко мне:
«Отпусти меня, Ваня, в родные края!
Мне бы только узнать, как там мама моя,
Мне бы только увидеть родные глаза.
Ты поверь – я до дома и сразу назад».
Я проснулся и с кухни принёс молоток,
И хотел сбить дощечку с лошадиных ног
И, погладив по гриве, сказать ей: «Вперёд!
Надо быстро бежать, если мамочка ждёт!»
Тут вошла моя мама и, нежно обняв,
Объяснила, что вряд ли средь белого дня
Моя лошадь помчится у всех на виду
По заветным тропинкам, что в сказку ведут.
«Ты катайся пока, а с лошадиных ног
Мы дощечку кривую собьём перед сном».
Так и сделали мы, и, улёгшись в кровать,
Пожелал я лошадке быстрее доскакать.
Я проснулся, гляжу – в небе солнце палит,
У кровати лошадка: копыта в пыли,
Я шепнул ей: «Ну как там в родной стороне?»
И она мокрым носом прижалась ко мне.

Ночь

Нас опять пугает ночь -
Прогоняет тени прочь,
Но луна приходит в гости,
Чтобы путникам помочь.
И совсем не страшно станет,
И дорога не обманет,
Потому что, так прекрасна,
Спит луна на небе ясном.
Звёзды на небе проснутся,
Заморгают, встрепенутся,
И слетят со звёзд пылинки –
Лягут на землю снежинки.
Пусть как уголь ночь темна,
Белой лампою луна
Зимний воздух освещает –
И искрится тишина.

Марина Шапошникова, г. Астрахань, Россия

Колыбельная

Спи, сыночек, сладко-сладко,
Привезёт тебе лошадка
Из таинственной страны
В золотой повозке сны.
Тишина клубочком пряжи
У твоей кровати ляжет.
За окошком, ночь шурша,
Бросит звёзды из ковша.
– Спать пора, – шепнёт на ушко
Жёлтая луна – полушка.
Баю-баюшки, бай-бай,
Спи, малыш мой, засыпай.

Тётушка Луна

Тётушка Луна в сорочке
Спит на крыше в уголочке.
Ночничок её из звёзд
Сторожит лохматый пёс.
И крадутся, словно мыши,
Шалунишки-сны по крыше.
Встал на цыпочки фонарь
Посмотреть в ночную даль.

Сергей Кривонос, г. Сватово, ЛНР, Россия

Снится солнышку рассвет

Снится Шурику игрушка,
Снится озеру лягушка,
Ёлке — шишка, кошке — мышка,
Пальме — шустрая мартышка.
Снится внученьке бабулька,
Крыше — длинная сосулька,
Окнам — шторы, зайцам — норы,
Небесам — крутые горы.
Снится солнышку рассвет,
А полям — цветов букет,
Ниве — жнец, реке — пловец,
А скворешнику — скворец.
Очень часто снится Оле,
Что она за партой в школе.
На вопросы отвечает
И пятерки получает.

ПОЛУФИНАЛИСТЫ

Елена Галиаскарова, Красноярск, Россия

Путь в зазеркалье

Лимонной карамелькою луна
Над горизонтом светит из окна,
И вечер полон неги и печали.
Герои сказок ласково-щедры –
Откроют дверь в волшебные миры,
Найти свой путь помогут в Зазеркалье.
Забыть про пролетевшее вчера,
Из дней-жемчужин бусы собирать
Алисе, Соне, Мартовскому Зайцу.
Ползет минут ленивых череда,
И облаков воздушные стада
Плывут по небу – вечные скитальцы...

Чаепитие

Луна блестела в куполе небес,
Река накрылась дымкою-вуалью.
Зачем, Алиса, ты пришла в наш лес,
Неужто было плохо в Зазеркалье?
Ты пьёшь воспоминаний горький мёд,
С удачей скорой ищешь робко встречи.
Жизнь принесёт паденье или взлёт,
А время, как известно, всё излечит.
Гляди, как Шляпник входит нынче в раж –
Поёт баллады с ветром в упоенье.
А Заяц, август взяв на карандаш,
Ест вкусный торт с малиновым вареньем.
Что в имени моём тебе, скажи –
Сиянье давних призрачных столетий.
Не убережь от боли и от лжи
Поэтов, что ранимы, будто дети.
Я – Соня... Смолкнул лета шумный рой;
Трамвай надежд заполнен под завязку;
И на свиданье с утренней зарёй
Сентябрь надевает полумаску
И чёрный плащ, любовью окрылён,
Кружится в танце с ней в мечтах безгрешных...
Мне вечно спать и видеть этот сон,
Алисе собирать в лесу валежник.

Берег детства

Картина детства в памяти жива –
С родными я в деревне отдыхаю,
Сижу на кухне с самого утра,
Парное молоко пью с чёрным чаем,
Ем кашу и горячий эчпочмак *,
Потом иду гулять на берег речки.
Нетороплив гусей домашних шаг,
И у собак окрестных хвост колечком.
Навстречу мне знакомая с ведром –
Несёт в нём ароматную чернику.
На первом повороте за бугром
Кузнечик начинает вдруг пиликать
Мелодию июльских жарких дней,
Пчела жужжит негромко по соседству.
Пасётся на лугу табун коней,
И солнце освещает берег детства.

** кулинарный термин – татарское и башкирское национальное блюдо, пирожок из дрожжевого, реже пресного теста, с начинкой из картофеля, мяса, как правило, баранины и лука.*

Оксана Соснина, г. Ижевск, Удмуртия, Россия

Аришин сон

Охраняет дивный сон
маленькой Ариши гном.
Гном ей вовсе незнаком -
он приходит к ней тайком,
с узелком или рюкзаком,
в кедах или босиком.
Забираясь на окошко -
там обычно дремлет -
гном всю ночь не будет кошка спать.
Сон Аришин охранять -
его тайная работа
и любимая забота.
Не смыкая добрых глаз
гном глядит на сонных нас
и, тихонечко вздыхая,
в небе звезды умоляет
ночью ярко не светить
и Аришу не будить.
Пусть ей снится сладкий сон:
мама, кошка, тёплый дом...
А когда начнёт светать,

время гному исчезать.
Тихо слезет он с окошка -
даже не заметит кошка -,
по росе с утра, тайком
убежит в лес босиком.

Рыжая Герда

Во вторник иль в среду, наверно,
Родится рыжая Герда.
Ты веришь иль нет,
Явится на свет
Как звёздочки дальней привет.
Прозрачная тонкая кожа,
Глаза голубые... Быть может,
От ангельски-дивной улыбки
Заплачут старинные скрипки
И скрипнут от ветра калитки...
Те звуки дополнят валторны
В июне, быть может, во вторник...
И музыка лета сложится,
Ведь Солнце на землю спустится
В тот час, когда Герда родится.
И крошечны ручки, и ножки
Пока не бегут по дорожке...
И спится пока ещё сладко
В красивой девичьей кровати.
И всё, слава Богу, в порядке.
И птицы споют в поднебесье
О юной красавице песню.
И жизнь славной солнечной Герды
Счастливою будет, поверьте.
А время спустя проверьте...

Наталья Колмогорова, ст. Клявлино Самарской обл., Россия

Синий слон

Вот так чудо, вот так сон –
Мне приснился Синий Слон!
Он бродил по крыше дома,
Задевая провода,
На спине его – попона,
А на лбу его – звезда.
Пробираясь между труб,

Был он вежлив и не груб.,
Слон не топал, не кричал,
Тихо хоботом качал.
Он – огромный, сильный-сильный,
Самый добрый, самый синий!
Я проснулся... Испугался:
- Ой! Куда мой Слон девался?
Лишь взошло на небе солнце,
Он ушёл куда-то прочь...
Знаю, Слон ещё вернётся,
Ведь за днём приходит ночь!
Пусть и вам приснится сон,
Как по крышам бродит Слон.
Спа-а-а-ть...

Тишь

Не шурши, пожалуйста, мышь,
Послушай, какая тишь,
И в тихой глуши - ни души...
Прислушайся к тишине:
Шелестом камыши,
Словно карандаши,
Пишут в тиши "жи" и "ши"...
Что же ты, мышь, не спишь?
Снова шуршишь, шуршишь!
Может, ты пишешь стиш
Про кошку по имени "Мошка"?
А может смешной малыш -
Мышонок по имени "Кыш"
Плачет сейчас у окошка?..
Уж прополз по дорожке,
Спрятался в камыши...
Пожалуйста, мышь, не шурши!
Скоро поспеет морошка,
Придёт к тебе кошка Мошка,
Шепнёт тихо в ушко: - Привет, подружка!
Где ж моя кружка, Диван и подушка,
Где же малыш - мышонок по имени Кыш?
И тихо ответит мышь: - Послушай, какая тишь...
- Тшш-шш-шш...

Спи, моя кулёма

Ходит дрёма возле дома,
Ночь глядит в окно:
- Спи скорей, моя кулёма,
Спать пора давно!
Пусть Медведица Большая

Смотрит с высоты,
Месяц пестуя, качая...
Засыпай и ты!
Засыпай скорее, крошка,
Баюшки-баю!
Звёзд большущее лукошко
Я тебе дарю.
Для души твоей услада –
Звёздный перезвон,
Спи скорей, моя отрада,
Сладким-сладким сном!
Утро веточкою клёна
Уж в окно стучит...
Спит давно моя кулёма,
Тихо, тихо спит.

Наталья Романова, г.Нижний Новгород, Россия

Сладкая жизнь

Пусть жизнь будет вкусной,
Божественно-сладкой и пусть
Каждый день остаётся загадкой!
Понедельник будет мятный,
Вторник – сказочно-ванильный,
В среду будет день чудесный –
Он волшебно-изобильный.
Клюквенный четверг подарит
Мармелад нам в шоколаде,
Вафельный хрустящий тортик
В пятницу съем на прохладе.
День субботний будет нежный
И немножечко зефирный,
В воскресенье, день веселья,
Поспешим мы в магазин,
Ведь надо, чтоб мир был
Вкуснейший и сладкий, а вся
Наша жизнь оставалась загадкой.

Вечное лето

Пахнет июль огурцом и счастьем,
Запах мяты утешит в любое ненастье,
Ливни скоро пройдут – и откликнется солнце,
Свет наполнит моё существо до самого донца.
Как пионы цветут и чарующе пахнет чубушник,

А в окно постучится вдруг ветер-домушник.
Настроение лукавое, как само лето, –
Сегодня сбудутся народные приметы.
Летом все мы снова дети – вдаль
Хотим бежать и шумно веселиться,
Только б эта радость длилась вечно,
Ведь она не сможет повториться...

Елена Воробьёва, г.Москва, Россия

Ночь

Тихо-тихо за окошком
Бродит ночь в руках с лукошком.
В том лукошке для ребят
Сны волшебные лежат.
Штора медленно качнётся,
Из лукошка сказка льётся!
И до самого рассвета
Длится будет чудо это!
Ночь
Будто чёрный кот огромный,
Ночь неслышно в дом вошла.
Мягкой поступью ступая,
Тихо села у окна.
Огляделась по-хозяйски:
Всё ль в порядке?
Все ли спят?
И довольно заурчала,
Убаюкала ребят.

Колыбелька

Колыбельку сон качает,
Тихо дочка засыпает.
Звёзды светят ей в окошко,
Ласково мурлычет кошка.
Трётся боком о кровать:
“Мяу-мяу, надо спать!”

Марина Савенкова, г. Ижевск, Россия

Колыбельная ветра

Ночь укрыла пледом
Речки и поля,
Завернулась следом,
В плед тот вся земля.
В небесах на трон свой
Сел Король Ночной.
Звёздный за Луною
Зашумел прибой.
С волн небес слетают,
Леденцами тают,
Звёзды – светлячки,
Ночи маячки.
Спят в кроватках дети,
Чтоб их сон был светел,
Песню тихо ветер
Затянул планете.
Усыпил к рассвету
Даже Короля.
Сон царит на свете.
Спит, кружась, Земля.

Вера Стасенко, г. Славгород, Беларусь

Химамашка

Я – весёлый Химамашка,
Тот, что вылез из кармашка.
Я в карманчике сидел,
Много шуток подглядел.
Был когда-то малым я,
Всё вокруг влекло меня.
Только начал подрастать,
Стал карманчики менять.
Мой карманчик в сад ходил,
Кучу сказок проглотил.
Фокус деткам показал,
Рассмешив угрюмый зал...

Химамашка в школе весёлых друзей

Химамашка – первоклашка,
Сонька – лучший друг его.
Ну, а жевжик-пропустишка
Прогулял уроков сто.
В школе дразнят растеряшку:
«Голова совсем с дырой –
У доски решить задачку
Растеряется порой».
Химамашке жаль бедняжку;
Он, за друга встав горой,
Живо дал списать задачку,
Хоть рискует наш герой...
ШокоЛола – сладкоежка,
Платье в «чупсики» на ней.
У неё конфет – тележка!
Нет отбоя от друзей.
Дарит в школе шоколадки
Всем подружкам и друзьям,
Предлагает мармеладки
Просто так учителям.
У Лентяшки всё в порядке:
Книжки в ранце дома спят,
А тетрадки на зарядке
Под компьютером лежат.
Уважают Химамашку:
Он прилежен и смышлён.
И в соседку-первоклашку
До безумия влюблён.

Химамашка подрастает

Химамашка подрастает
И девчонок задевает.
Любит поиграть в футбол,
Забывая сходу гол.
Вмиг умывшись спозаранку,
Выпил сок и съел баранку.
Для зарядки взял гантели,
Чтобы мышцы затвердели.
В зал прокрался, как обычно,
За компьютер сел привычно.
Наигрался до отвала,
На диван упал устало...
Обведя рисунок тушью
И назвав сюжеты чушью
(Разноцветный Комик-Бом),
Спрятал творчество в альбом.

Захотел пройтись по парку,
Вывел погулять собаку.
В парке от плохих людей
Защитил своих друзей.
В «кроссоchi» переобулся,
С девочкой на «дэнс» метнулся,
Обменялся парой фраз,
В дом вернулся в поздний час.

Виктория Соколовская, г. Полоцк, Беларусь

Колыбельная

Спи, мой маленький. Синий вечер приходит тихо.
Ясноглазые сумерки звёздами смотрят вниз.
По тропинке узенькой важно идёт зайчиха,
А за нею – зайчата, устали и разбрелись.
Вдоль тропинки стоят деревья в пушистых кронах.
Тени веточек тонких сплетают во мгле кусты.
На постельках-листочках, в бархате снов зелёных,
Улеглась мошкара с наступлением темноты.
Паучок в гамаке из шёлковой паутины
Засыпает, качаясь от лёгкого ветерка.
Я тебя покачаю тоже, ночь будет длинной,
И тебе эта сказка приснится наверняка.
Над тропинкой летают птицы из новой сказки,
И поют колыбельные птенчикам в кольцах гнёзд.
Спи, мой маленький, закрывай поскорее глазки,
Я спою для тебя песни птичек и даже звёзд.
В тёмном небе ложатся спать облака-овечки
С белоснежной мечтой о прохладном грибном дожде...
А тропинка бежит по лугу к далёкой речке,
Обратясь в серебристую ленточку на воде.
Завтра утром я проведу тебя той тропинкой.
По утрам краски ярче и радостней, чем в ночи:
Лунный ёжик ловит спросонья колючей спинкой
Отражения неба и солнечные лучи.

Зимняя спячка

Мишка уснул в берлоге.
Плотно укутал ноги.
Под головой – подушки,
Сверху – мохнатый плед.
Тапочки на паркете,

Чтоб после сна надеть их.
В рамке – портрет подружки,
В вазе – сухой букет.
Стужа за дверью ходит.
И по такой погоде
Мишке так сладко спится:
Снятся цветные сны.
Тускло горит светильник,
И заведён будильник
Где-то на 9.3
Первого дня весны.

Галина Микрюкова, г. Воткинск, Удмуртия, Россия

Исповедь (Колыбельная)

Спи, малышка моя,
Мое солнце земное,
Пусть глубокий твой сон
Оградит от забот.
Папа в дальних краях,
Не с тобой, не со мною,
Не приедет к нам он –
Он других бережёт.
Спи, надежда моя,
Этой темною ночью
К папе в сон пусть придет
Ангел Бога-Творца,
Ничего не тая,
Он расскажет воочию,
Как тоскует и ждет
Дочь родного отца.
Спи, голубка моя,
На крыло подниматься –
Предстоит нам одним
Небосклон раздвигать...
Но поверь, знаю я,
Если станешь стараться,
Все с тобой победим!
Бог поможет опять.

Сладкий сон

В комнате повисла тишь –
Спит в кроваточке малыш.

- Киска, не мяукай, тише!
Не буди Мишутку – Мишу!
Джесика, и ты не лай!
И сыночка не пугай!
Он пресладко-сладко спит,
Тихо носиком сопит...
Наш малыш
Сквозь сон идет –
Он растет, растет, растет!
Станет сильным,
Станет смелым
И взрастит любое дело!
Ну, а главное, а главное –
Будет всем помощник славный!

Колыбельная

- Баю, баюшки, баю –
Колыбельную спою
Девочке хорошей,
Миленькой, пригожей.
Баю, баю, баю, бай,
Спи, Алёна, засыпай!
Зайки спрятались в лесах,
Спит кукушка на часах,
Даже серенький волчок
Завалился на бочок.
Баю, баю, баю, бай,
Лёна, глазки закрывай!
Но Алёночка не спит –
Хитро глазками глядит.
Баю, баюшки, баю,
Снова песенку пою
Про зелененький лужок,
Про песчаный бережок...
В речке рыбки- пескари
Все уснули до зари.
Ночка тёмна тоже спит,
Всем на свете спать велит.
Баю, баю, баю я:
- Спит Алёночка моя.

Евгений Иваницкий, г. Фрязино Московской обл., Россия

Великан Храпулетто

Зевал великан, победитель дивана,
Ворочался дни напролёт.
Огромная мысль в голове великана
Ворочалась, как бегемот:
«Вот я – покоритель могучих диванов,
А гномы – не больше опят.
Как странно! Мне хочется спать постоянно,
А гномы-малютки не спят».
Сквозь дрёму смотрел на Луну Храпулетто,
Вздыхал, предаваясь мечтам:
«Я мог бы Луну, как большую монету,
Катать по ночным облакам».
И вот великан Храпулетто Свистульси
Забрался на маленький стул,
К далёкой монете тянулся, тянулся,
Но не дотянулся, уснул...
В смешливом саду хохотал лягушонок,
И друг его, гном, не грустил:
Подмигивал хитро, пел песенку звонко
И денежку в норку катил.

Юрий Юркий, г. Красноярск, Россия

Баюкалка

Ночка смотрит нам в окно —
За окошечком темно.
В небе звёздочки мерцают,
Пчёлки спят давным-давно.
Птичка в небе не парит.
Кошка спит и рыба-кит.
Море тихо засыпает,
Месяц блики серебрит.
Позевает добрый слон
И ложится спать бизон.
Каруселью перед взором
Проплывают явь и сон.
Исчезает свет зари.
Сказка с нами говорит.
Растворяется реальность
Карамелькою внутри.

Спи, мой лучик

Лучик, Солнышко моё,
Ты устал, моё дитё.
Баю, баюшки, баю,
Я про солнышко спою.
Много дел у Солнца днём:
Строит радугу с дождём,
Греет землю... Баю, бай.
Глазки быстро закрывай.
Солнце бегало везде.
Так устало за весь день,
Что легло, в конце концов,
На постель из облаков.
Месяц – солнца колыбель.
Дует ветерок в свирель.
Звёзды солнышку поют
Колыбельную свою.
Баю, баю, баю, бай.
Спи, мой Лучик, засыпай.
Пусть по телу сон лучом
Растекается теплом.

Ольга Уваркина, г. Москва, Россия

Детские сны

Сны расправили лёгкие крылья.
Слышишь, птицы в ночи полетели...
Так виденья становятся былью,
К малышам опускаясь в постели.
Засыпает на коврике мишка,
Обнимая во сне куклу Соню,
Дремлют в тёмном углу слон с мартышкой,
Попугай и сиреневый пони.
Спят машинки - устали колёса,
Спят зайчата и клоун – проказник.
Снятся игры им и автокроссы,
Как огромный сияющий праздник.
Засыпают анютины глазки
До утра в травяной колыбели.
Едет месяц на звёздной коляске
Из хрустящей цветной карамели.
Сон слетает любимый и сладкий.
Он - волшебник, к малюткам приветлив...
И, поджав свои мокрые лапки,
Дождик дремлет на облачке светлом.

Тонкий месяц лунным паем...

Тонкий месяц лунным паем
Чертит светлую дорожку...
Скоро полночь... Засыпаем,
Засыпаем понемножку...
Дрёма кутается в ЗАбыть.
Исчезают звук и запах.
Сон прокрался тихой сапой
На кошачьих мягких лапах.
По квартирам бродят тени.
Сон, чтоб полохи* погасли,
Вяжет кружево видений
И слагает мыслей пазлы.
Тик и Так на стрелках спорят,
Время делят, время меряют...
Длинный ряд фантазмагорий
Приготовился к премьере.
Синих птиц взметнулась стая...
Разглядеть бы... Насладиться...
Засыпаем... Засыпаем...
Дяди, тётки, дети, птицы...

* *тревога*

Колыбельная

Месяц выгнул свой бочок,
Лёг в кроватку ночи,
Светит ясно и - молчок.
Ты же, спать не хочешь.
Спи, усни, крадётся сон
С книжкой подмышкой.
Славный добрый Угомон,
Успокой малышку!
Сто историй расскажи
О чудесных странах,
Где и белки, и ежи
Спать ложатся рано.
Даже крупному зверью:
Львам гиппопотамам
Колыбельные поют
Их большие мамы...

НОМИНАЦИЯ «СЕМЕЙНОЕ ТВОРЧЕСТВО»

**Вера Стасенко и Алексей Кусенков (внук, 6 лет),
г. Славгород, Беларусь.**

Осень стелет листья

Осень стелет листья,
Слёзы льёт дождём,
Огороды чистя.
Скоро зиму ждём.
У дорог летает
Паутинок тень.
В облаках витает
Заунывный день.
Лижет солнце нежно
Потускневший сад.
Яблоки небрежно
На земле лежат.
И стога соломы
Выстроились в ряд –
С детства мне знакомый
Осени парад...

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ	7
ПОБЕДИТЕЛЬ ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА 2022 года	9
Марк Шехтман, г. Маале-Адумим, Израиль	9
ФИНАЛИСТЫ ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА 2022 года	16
Андрей Ивонин, г. Москва, Россия	16
Игорь Исаев, г. Москва, Россия	18
Сергей Востриков, г. Воронеж, Россия	23
Сергей Адамский, г. Санкт-Петербург, Россия	27
Виктория Соколовская, г. Полоцк, Беларусь	30
Щербова Галина, г. Москва, Россия	33
Елена Уварова, г. Мытищи Московской обл., Россия	36
Никита Брагин, г. Москва, Россия	39
Галина Самусенко, г. Коломна Московской обл., Россия	40
ПРЕТЕНДЕНТЫ НА ВЫХОД В ФИНАЛ В НОМИНАЦИИ «ПОЭЗИЯ» (полуфинал)	42
Светлана Ефимова, г.Тавда Свердловской обл., Россия	42
Наталия Жизневская, д. Пугачи Минской обл., Беларусь	45
Татьяна Воронова, г.Воронеж, Россия	47
Михаил Зиновкин, г.Архангельск, Россия	49
Анатолий Ерошкин, г. Абинск, Россия	52
Елена Галиаскарова, Красноярск, Россия	56
Галина Головлева, Нижний Новгород, Россия	58
Евгений Прудченко, Алматы, Казахстан	60
Светлана Чижова, г.Полоцк, Беларусь	63
Галина Василькова (Глебова), Воскресенский г.о., МО, Россия	66
ПРИЗЫ СИМПАТИИ УЧАСТНИКАМ КОНКУРСА	68
КОНКУРС «ЦАРЕВНАМ И ЦАРЕВИЧАМ-2022» ВЗРОСЛЫЕ - ДЕТЯМ (стихи для детей)	69

ПОБЕДИТЕЛИ.....	69
Сергей Чуриков, г. Оренбург, Россия	69
Любовь Шамардина, г. Антрацит, ЛНР, Россия.....	70
ФИНАЛИСТЫ.....	72
Виктор Маньков, пос. Новый, Воткинский район, Удмуртия, Россия	72
Ирина Карнаухова, г.п. Мачулищи, Минский район, Беларусь	73
Марина Савченко, г. Хабаровск, Россия	74
Лилия Тырса, г.Тернополь, Украина	75
Светлана Чижова, г. Полоцк, Беларусь.....	76
Светлана Тимофеева, г. Воткинский, Удмуртия, Россия.....	78
Александр Либих, г. Челябинск, Россия,	80
Юлия Джейкоб, г. Москва, Россия.....	80
Марина Шапошникова, г. Астрахань, Россия.....	82
Сергей Кривонос, г. Сватово, ЛНР, Россия.....	82
ПОЛУФИНАЛИСТЫ	83
Елена Галиаскарова, Красноярск, Россия	83
Оксана Соснина, г. Ижевск, Удмуртия, Россия.....	84
Наталья Колмогорова, ст. Клявлино Самарской обл., Россия	85
Наталья Романова, г.Нижний Новгород, Россия	87
Елена Воробьева, г.Москва, Россия	88
Марина Савенкова, г. Ижевск, Россия	89
Вера Стасенко, г. Славгород, Беларусь	89
Виктория Соколовская, г. Полоцк, Беларусь	91
Галина Микрюкова, г. Воткинский, Удмуртия, Россия	92
Евгений Иваницкий, г. Фрязино Московской обл., Россия	93
Юрий Юркий, г. Красноярск, Россия	94
Ольга Уваркина, г. Москва, Россия.....	95
НОМИНАЦИЯ «СЕМЕЙНОЕ ТВОРЧЕСТВО»	97
Вера Стасенко и Алексей Кусенков (внук, 6 лет), г. Славгород, Беларусь.....	97

География девятого конкурса Премии им. Игоря Царёва «Пятая стихия» (2022)

Республика Башкортостан:

Кумертау

Республика Карелия: п.Эссоло

Луганская Народная Республика:

Антрацит, Сватово

Удмуртская Республика: Ижевск,

Воткинск, п. Новый Воткинского р-на

Алтайский край: Барнаул

Забайкальский край: Чита

Краснодарский край: Краснодар,
Абинск, Новороссийск

Красноярский край: Красноярск

Ставропольский край: Кисловодск

Хабаровский край: Хабаровск

Архангельская область: Архангельск; **Астраханская область:** Астрахань;

Воронежская область: Воронеж; **Запорожская область:** Запорожье;

Ивановская область: Иваново; **Курганская область:** Курган;

Липецкая область: Чаплыгин; **Москва и Московская область:** Москва,
Воскресенск, Коломна, Мытищи, Обнинск, Фрязино, Хотьково;

Нижегородская область: Нижний Новгород, Богородский район, д. Крутец;

Оренбургская область: Оренбург; **Ростовская область:** Ростов-на-Дону;

Самарская область: ст. Клявлино; **Санкт-Петербург и Ленинградская
область:** Санкт-Петербург; **Свердловская область:** Екатеринбург, Тавда;

Херсонская область: Новая Каховка; **Челябинская область:** Челябинск

Ближнее Зарубежье

Беларусь: Минск, Брест, Витебск,
г.п. Мачулищи, Полоцк, дер. Пугачи
Минской области, Славгород

Казахстан: Павлодар

Латвия: Рига

Украина: Киев, Днепр, Одесса,
Тернополь

Дальнее Зарубежье

Израиль: Маале Адумим

Канада: Торонто

